

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

15 ноября 2023 г.

№ 560

11 ОБРАЩЕНИЕ РВС К ВЯЧЕСЛАВУ ВОЛОДИНУ ОТ 10 НОЯБРЯ 2023 ГОДА

Без широкого, мощного народного образования страна, особенно находящаяся в конфликте с Западом, который на нас заточился, что называется, по полной, — не выдержит этой конкуренции и этой борьбы

13 ТАК ЧТО ТАМ С «ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ» НАШИХ ДЕТЕЙ?

Пока родители детей и подростков приходят в себя от свалившегося на них «счастья» в виде всевозможных цифровых новинок — на них давно ведут атаку с другой стороны

15 СРЕДА ВОСПИТАНИЯ

...катастрофа доверия.
Я этим взрослым людям
вокруг не доверяю.
А они мне

Мы находимся в очень ответственном моменте.
Если эта власть — со всеми ее прибабахами —
не победит, то ее крушение повлечет гибель страны

Холуи и лизоблюды будут выть, как всё хорошо, а когда придет буря, исчезнут

*Передача «Предназначение» № 24
от 14 ноября 2023 года*

К сожалению, очень важное для нас слово «экзистенциальный» не имеет сколько-нибудь адекватного перевода на русский язык. Можно, конечно, сказать «судьбоносный» или «проблема жизни и смерти», или как-нибудь еще. Но всё-таки на самом деле при политическом анализе происходящего — если речь идет о стратегическом анализе — луч-

ше использовать это слово «экзистенциальный». И я чуть позже его опять буду расшифровывать, а пока что скажу, что бывает экзистенциальная война, бывает просто война, а бывает стандартная спецоперация.

О том, что события на Украине носят экзистенциальный характер, говорилось уже много раз. У нас происходит како-

е-то соединение понятий. С одной стороны, об этом экзистенциальном говорится, с другой стороны, это как бы не экзистенциальная война, а экзистенциальная спецоперация. Но это нечто не имеющее аналогов в политической теории, в стратегическом описании процессов. Это некий

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Николай Жуков. За Родину! За Сталина!

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

гибрид. «Что будет, если скрестить ежа с ужом?» — «Будет метр колючей проволоки». Это что-то из этой области скрещивания понятий.

Я не буду особенно на это сетовать, я вообще перестал сетовать на некоторые изъяны происходящего после того, как началось то, что началось, потому что я как раз считаю, что всё, что происходит на Украине, — это экзистенциальная война. И никуда мы от этого не денемся. То есть это война, которую нельзя проиграть так, чтобы остаться живыми. И касается это не каких-нибудь отдельных руководящих фигур, которым тоже хорошо не будет. Это касается всех, каждого, включая тех, кто сетует на безобразие того, что осуществляется.

Это экзистенциальная война. Хотите называть ее спецоперацией? Пожалуйста. Согласитесь тогда, что поскольку вы же говорите о том, что всё носит экзистенциальный характер, то это какая-то экзистенциальная спецоперация. Но если говорить по-другому, то вот это называлось в советскую эпоху «священная война». А по-исламски — «джихад».

Но даже священная война — это еще война, проиграть которую нельзя, ибо навлечешь на себя гнев Господень. А экзистенциальная война — это война, которую можно проиграть, только уничтожив государство и народ: сначала государство, а потом народ.

У каждого из этих разных мероприятий, событий, эксцессов, трагедий, — или как еще хотите это назвать, — есть свой язык, своя логика, своя инфраструктура, своя материальная база, свой принцип мобилизации ресурсов и многое другое. Если это обычная война, то обычным образом под обычную войну всё мобилизуется. Если экзистенциальная, то это сверхмобилизация. Если это операция, то это: мягкая мобилизация, обычная мобилизация, сверхмобилизация.

То, что происходит, находится в гибридном состоянии. Разговаривают на одном языке, определение дают другим образом, ресурсы подтягивают третьим образом и так далее. Мне кажется, что, — оставим даже в стороне официоз, — но как-то между собой-то надо о чем-то договариваться, потому что в зависимости от того, что именно происходит, и от того, какова картина этого происходящего, зависит наше поведение. И в конце концов, государство, этот народ — оно же не официозу принадлежит, оно принадлежит всем, за него все отвечают.

Очень многие это понимают, сводя это понимание к очень важным гуманитарным, волонтерским акциям. Низкий поклон тем, кто их осуществляет, но это, как говорится в математике, необходимо, но недостаточно. Нужно всё-таки определить, что происходит.

Господин Залужный выступил со статьей-манифестом, которая о многом говорит и которая сразу же получила недовольную реакцию на очень многих уровнях, и не только с нашей стороны, но и со стороны хозяев этого процесса, со стороны западных лидирующих структур.

Одни сказали: «Вот, наконец, он признался, что это всё будет такая позиционная война, тупиковые вещи, а если тупиковые вещи — зачем они нам нужны?» Зеленский сказал, что это подкуп под него и никакого такого тупика нет, а разговоры о тупиках означают, что г-н Залужный оказался, как пелось в одной песне, «не отцом, а сукою» — не великим воином, а провокатором. Мы со своей стороны устами достаточно высоких лиц сказали: «Какая тупиковая ситуация, какая позиционная война? Да мы проводим планомерно и разумно свою спецоперацию, все ее задачи будут выполнены», — и так далее.

Но ведь г-н Залужный зачем-то сказал об этом тупике. И он же сказал не только о тупике — он сказал о том, что, с одной

стороны, если Запад не состоит из последних тварей и людей, не понимающих свои выгоды, то он будет поддерживать Украину тем больше, чем хуже будет ситуация. А во-вторых, он сказал, что позиционная война — это война нервов и война на то, где дрогнет тыл, где возникнут всякие неприятные события у противника в тылу, а события собственно на фронте — это давление на тыл, и что надо взорвать противника изнутри.

Украина очень давно в лице ее бандеровского руководства обсуждала именно то, что главная надежда на взрыв изнутри. Что надо создать такую военную ситуацию, которая бы подогрела внутреннюю ситуацию, а когда внутренняя ситуация долбанет, тогда будет уже не до войны, и русские всё проиграют, москаль развалит страну на части, они завоюют эти части и будет одна великая Украина от моря до моря — еще неизвестно, в каких объемах. Они на это работают, они примерно представляют, что делать, они в этом смысле не дураки.

Поэтому Залужный сказал совсем не о том, что он всё проиграл. Он просто сказал правду, потому что ему каким-то образом надо мобилизовать своих военных, им надо что-то по этому поводу сказать, дать те или иные надежды, указать на те или иные издержки.

Что касается нас, то мы всю эту довольно сложную украинскую и международную кухню склонны упрощать, как в принципе мы склонны упрощать и всю глобальную кухню. Вот это бы хотелось обсудить. Потому что если ставка делается на некоторую внутреннюю дестабилизацию, то кого, собственно, собираются дестабилизировать? По каким адресам работают? Как мы будем работать в ответ, если это случится? Может ли это случиться? И насколько мы к этому готовы?

Вначале мне хочется всё-таки пару слов сказать об этой самой глобальной ситуации, потому что глобальным фактором является всё, что происходит в Газе.

У нас есть любители всё сводить к простой понятной прагматике: «Почему происходит то-то и то-то?» — «А потому оно происходит, что такой-то хочет денег, и столкнулся с таким-то, который тоже хочет денег. Вот мы и имеем такую катасию». Этот «экономоцентризм», этот «деньгоцентризм» может сыграть очень плохую службу тем, кто в него поверит.

В политической стратегии и в теории интерпретации это всё называется калибровка, потому что сценарии можно писать самые разные, события можно объяснить самым разным образом. Кто как объяснял начало Первой мировой войны? Объяснений было до фига и больше. Но для того, чтобы эти объяснения стали даже не абсолютно точными, — этого никогда не бывает, — а хоть сколько-нибудь достоверными, проводится проверка качеств людей, которые участвуют в создании этой ситуации. Это и называется калибровка. Это люди — мелкие, крупные, у них одни мотивы, другие, они руководствуются в своих действиях этим или этим, как они понимают обоснованность своих действий.

Ведь одну ошибку сделал Сталин, когда ему говорили, что Гитлер обязательно начнет войну с Советским Союзом, — он как человек достаточно внутренне прагматичный, хотя и очень масштабный, всегда спрашивал тех, кто это говорит: «А зачем? Это Гитлеру зачем? Он чего будет добиваться? Он влезет в эту кашу, памятуя о Наполеоне и всем прочем — ради чего? Что ему нужно? Ему нужно сначала с Англией разобраться, он же оставляет ее в тылу. Ему надо действовать в определенной последовательности, он человек рациональный».

А Гитлер не был рациональным человеком. У Гитлера были совершенно другие мотивы — я здесь не хочу их обсуждать, — от уничтожения евреев

и большевистско-еврейской власти до разного рода метафизических мотивов. Но только его мотивом не была эта самая прагматика. И когда ему предлагались некие прагматические решения — скажем так, осенью 1941 года — что «пора остановиться» и «в зиму не надо въезжать с наступлением, потому что будем отброшены», или по Сталинграду, что надо отводить армию, или по другим вопросам — он постоянно говорил, что прагматик не может руководить такой войной, которую мы ведем. «Наша война — экзистенциальная, абсолютная, метафизическая» (конечно, в самом темном смысле).

Поэтому ошибка в калибровке, приписывание Гитлеру рациональных мотивов — а он вполне способен был действовать рационально в каком-то диапазоне — это была ошибка Сталина, потому что он в каком-то смысле свои качества перенес на Гитлера. Он не до конца проработал психологический портрет фигуры, он с трудом понимал, насколько там велик иррациональный тип мотивации. А эта иррациональная мотивация в конечном итоге и повлияла на все трагические события Великой Отечественной войны.

Когда-то была произнесена очень, скажем так, «немарксистская» фраза от лица марксизма, что «идея, овладевшая массами, становится материальной силой» (то есть сознанием, а не бытием), становится материальной силой (то есть может, например, превзойти интересы этих самых масс). И это действительно так.

Но я сейчас хотел сказать о другом — что мифы, иррациональные конструкции и странные мотивы, овладевшие сознанием элиты, тоже становятся материальной силой. Они способны двигать историю. И мы никогда не знаем, в какой степени факторы тех или иных паранормальных представлений о происходящем и факторы нормальных представлений будут складываться, образуя ту или иную композицию. А нам хотелось бы это понять, потому что от этого зависит точность наших прогнозов, а от них еще зависит стратегия и многое другое.

Я могу ошибаться, могу очень сильно ошибаться. Я действительно с точки зрения калибровки плохо себе представляю степень идиотизма какого-нибудь Блинкена, Салливана и того же Байдена. Я могу себе представить, что этот уровень идиотизма, мелочности очень высок. Я точно знаю, что американская империя — этот Новый Рим — находится в состоянии упадка и загнивания. Но мне почему-то кажется, что если речь идет о глубинном государстве, о настоящих хозяевах процесса — я уже об этом говорил, — то они масштабны. У них тоже очень много поставлено на карту. Предприятие под названием «Соединенные Штаты» стоит очень дорого. Власть над миром стоит дорого. А люди, которые его удерживают, в конечном итоге являются людьми, может быть, с очень странными, но достаточно крупными мотивациями. А мелкие отойдут в сторону, когда начнут включаться крупные.

Если это так, как я считаю, — а я могу ошибаться, повторяю, — и если счет идет не на дурь таких-то, таких-то и таких-то — что, дай бог, может помочь нам в чем-то относительно ненадолго разрулить ситуацию — то война, которая происходит на

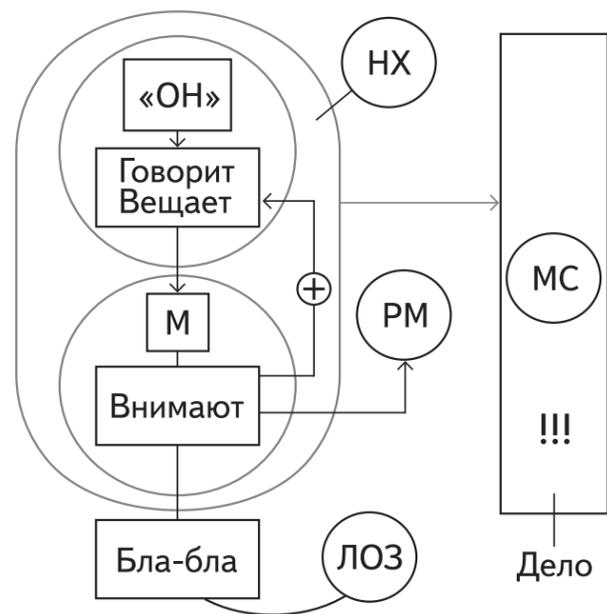

Рис. 1

Люди бла-бла:

«ОН» — коллективный он говорит/вещает

М — массы внимают

+ — правильная связь

ЛОЗ — лектор общества знания

НХ — незначительный характер

РМ — разогретые массы

Люди дела:

МС — материальная сфера (где происходит главное)

!!! — особое отношение

Украине, будет вечной. Они ее не остановят. Они мобилизуют эти 5–6 миллионов людей, потом подрастут новые, они их будут вести на бойню, они им совершенно не нужны иначе как расходный материал. «Им» — я имею в виду и Зеленского, и его забурных командиров.

Украина всегда будет подталкивать Запад к наиболее радикальным решениям, потому что им наплевать на эти последствия, им главное — спасти свою шкуру. А им нужно, чтобы Запад как можно более сильно разогрелся по отношению к России, а для этого надо разогреть Россию. Тут очень многое работает одновременно, и вряд ли из этой категории экзистенциальной войны мы выйдем в ближайшие 10 лет. По крайней мере, как мне представляется, нужно исходить из этого.

Как только мы исходим из этого, значит, мы понимаем, что внутри этой композиции в ее украинском варианте решающее значение имеет политическая нестабильность внутри России. Всё остальное — это просто способ удержаться, не дать русскому обществу вкусить какой-то успокоительности победы, держать всё в напряжении и качать, качать, качать в эту сторону — сторону политической нестабильности внутри страны.

И тут эта дагестанская первая ласточка имеет самое серьезное значение, потому что нам надо каким-то способом понять, через каких акторов, через какие слои будет эта внутренняя нестабильность получаться. Потому что одно дело — иметь навалы, Болотную, каких-то более или менее возбужденных леваков и всем вальяж либералов, которые ходят на площадь высказывать свое недовольство и демонстрировать наклейки на своей одежде. Или говорить о том, что мы все — это «норковая оппозиция», как говорила г-жа Собчак. Одно — это иметь дело с Собчак и ей подобными, а другое — иметь дело с возбужденным, консолидированным, достаточно разогретым сообществом, в большей или меньшей степени ориентирующимся, предположим, на ислам. С какими-то вообще жесткими слоями.

Удавалось ли в новейшей истории эти слои мобилизовать? Да, это удавалось в ходе краха Советского Союза. Я был очевидцем того, как это происходило. Так получилось, что в этот момент я уже был в гуще политического процесса. И я помню, что тогда имело решающее значение.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Рис. 2

ТЭ — только этим (разговором с массами — подробнее на рис. 3) на данном этапе всё определяется

+ — вещание работает
- — вещание не работает

Решающее значение тогда имело слово — сказанное слово. Один — не буду называть — очень хороший и в хозяйственном смысле талантливый советский руководитель приехал в Армению, на этот горячий кавказский узел, и сказал: «Ну как это вы, два мусульманских народа — армяне и азербайджанцы, — поссорились друг с другом? Не надо».

Это был очень качественный технократ. У него за спиной были огромные заслуги. Он был достаточно бескорыстным человеком — но он взорвал в клочки всю ситуацию в Закавказье. Почему? А потому что этот очень качественный технократ из Политбюро привык к ситуации, при которой он говорит (то бишь вещает), а массы, к которым он адресуется, внимают. И между ними существует правильная связь. Значит, он выходит на трибуну, выступает перед съездом или перед хозяйственным активом, или он приезжает на завод, где всё построено. Он говорит: «Бла-бла-бла», — массы сидят, слушают, потом аплодируют, на этом всё кончается.

Но эта процедура говорения носит сугубо незначительный характер. Она как бы дополнительная, а главное происходит в материальной сфере, где строятся объекты, где расходуются ресурсы. Там не было никакого воровства, там просто было особое отношение к этой сфере. Это дело и люди дела, — а это «бла-бла».

Эта конфигурация (Рис. 1) существовала до тех пор, пока массы не перестали внимать. Он должен был перестать вещать, а он уже не мог — вот этот коллективный «он», очень качественный партийный номенклатурщик с большим хозяйственным опытом, определенными талантами, хороший организатор производства. Он должен был перестать вещать — массы уже перестали внимать — он должен был оказывать перед лицом этих разогретых масс. И в этом разогреве пошли какие-то процессы, которыми он до конца не мог управлять, типа выборов или не выборов. Вот возникли Карабах, Армения, Азербайджан, Фергана, Ош и так далее.

И внутри всего этого начали выдвигаться те, кто мог разговаривать. По этому поводу я всё время вспоминаю две вещи. Одна из них — это штурм вильнюсского телецентра в 1991 году, который обернулся трупами: неизвестно, кто эти трупы обеспечил (точнее, известно, что это был Бутквичюс и другие), — а повесили это на советских солдат. И там сидел нормальный парень из военного отдела пропаганды, и он, в общем-то, нормально говорил в привычном ему стиле, — но его никто не слушал.

А еще более ярким событием, которое я помню, — а говорю я не для того, чтобы предаваться воспоминаниям: я не о вчерашнем дне говорю, а о завтрашнем, — был, конечно, ГКЧП. Это была «гениальная» идея — запустить «Лебединое озеро». То есть вообще не говорить! «Мол, сидите и смотрите, как красиво танцуют лебеди, а мы будем работать». А пе-

ред этим на экране вполне себе не худшие люди, и не самые слабые — не так важно, дрожали руки или не дрожали, важно, что они говорить ничего не могли, это было не их, не их стезя, — они проиграли ту пресс-конференцию, потому что ничего не могли на ней сказать. И проиграв ее, они проиграли ГКЧП. А пустив «Лебединое озеро», — они проиграли окончательно.

Теперь я хочу спросить: можете ли вы себе представить, что, получив телевидение, Ленин, или Троцкий, или Свердлов — пустили бы танец маленьких лебедей, «Лебединое озеро». Да они бы говорили с утра до вечера, непрерывно! Потому что они принадлежали к тому разряду политиков, которые прекрасно понимали, что им не вещать надо. Вещать должен был царь, а все — коленопрклоненно слушать до тех пор, пока не рвали на куски. Они должны были эти массы поднимать, и от того, как они будут говорить, зависело всё. У них в руках было только слово.

Итак, возникает два типа ситуаций. Одни ситуации — это когда всё находится в пределах низких температур (рис. 2). И здесь вожди говорят, а массы внимают. А потом происходит скачок. И уже с этого момента ни о каком «внимательстве» и вещании речи нет. Тебе что-то кричат — ты должен отвечать.

Я помню Карабах. В конце 80-х годов ХХ века, когда на камвольной фабрике надо было выступать. Там о том, что ты будешь вещать, речи не было — тебя тут же порвут в клочки. Ровно это же происходило в годы Гражданской войны. Это совершенно другой процесс: минус «внимательство и вещание». Эта формула исчезает.

Когда же она исчезает, возникает три компонента этого разговора с массами. Их нужно знать. Первый компонент — это субъект, то есть «кто говорит»: убежденность, доверие, яркость и многое другое. Второй компонент — это лингвистика, «на каком языке говорит». И третий компонент — это инфраструктура, «где говорит»: площадки и всё прочее (Рис. 3). И если произойдет насыщение «внимательства/вещательства» и этот процесс выскочит в горячую зону, то жизнь и смерть, а также стабильность, выигрыш и проигрыш — будут определяться только этим. Понимаете? Только этим!

Никакого желания учить жить современных управленцев у меня нет. Они что-то делают, и делают не худшим образом. Какое-то количество военной техники производится, как-то эта военная бюрократия сводит концы с концами, и война ни шатко ни валко, но идет — по крайней мере не бегут, как на определенном этапе, а держатся. Техника врага уничтожается, чему-то учатся. Происходит какая-то селекция на людей более-менее готовых и соответствующих этой военной ситуации и на тех, кто уж совсем фишку не рубит. Всё это происходит. Как и то, что магазины полны, что соотношение доллар/рубль, хоть не ахти какое, но держится. Что цена на нефть не падает, как она падала в эпоху Рейгана и Буша, когда Горбачева ставили на колени с помощью этих цен. Что диалоги с какими-то странами ведутся. Всё это хорошо, ребята. Всё хорошо, пока оно «здесь» (в рамках квадрата, рис. 2). А как только оно отсюда уходит, всё то, что здесь работало — отработано. Оно было со знаком плюс, а становится со знаком минус. Вот нельзя уже будет всю эту схему (левая часть, рис. 1) применить. Я не могу сказать, что очень люблю Галича, но не могу не напомнить фразу:

*И теперь, когда стали мы первыми,
Нас заела речей маета,
И под всеми словесными перлами
Проступает пятном немота.*

Вопрос стоит о цене слова и о когерентности позиции. Нельзя, чтобы одновременно ставился памятник Дзержин-

скому в бывшем Первом главном управлении КГБ СССР, ныне Службе внешней разведки, — и одновременно какого-то мужика прихватить за то, что он на своей заводской территории поставил памятник Сталину. Либо — либо.

Нельзя говорить одновременно на нескольких языках, потому что, начиная с момента, когда этот перегрев происходит, возникает вопрос о лингвистике, интонации, содержании и всем прочем. Я многое готов отдать, чтобы поддержалась вся эта «зона внимания/вещания». Чтобы держалась — и всё. Ну а если она кончится? Дамы и господа, товарищи, братья и сестры, если она кончится, что будет дальше? На каком языке вы будете говорить? При какой цене слова? Откуда это будет взято? (Рис. 2)

И наконец, может быть, какая-то очень высокая бюрократическая номенклатура, военная или штатская, обладает ценнейшими качествами. Например, — это очень важно, я не шучу, — лояльностью, или управленческой решимостью, или волевым напором, может быть. Но вы тогда не показывайте это публично на заседаниях Совета безопасности и в других местах. Вы это публично не показывайте, не надо. Пусть оно будет за кадром. И тогда возникает вопрос: а, собственно, кто должен начать говорить?

В связи с пригожинским мятежом президент говорил очень убедительно, волево, просто, ясно и глядя в глаза. Путин выдержал. А всё остальное... то ли «мы поддерживаем Путина», то ли «вообще молчим», то ли неизвестно что...

Итак, мы не видим никакой адекватности возможным ситуациям конца «эры внимания/вещания» и перехода в «эру напряженной речи». Мы не видим никого, кто обладает при этом необходимыми качествами. Номенклатура хочет остаться при своих. Она этот язык усвоила намертво. Она будет его использовать вплоть до момента, пока ее не начнут рвать на части. Она в этом смысле фатальна.

Президент России показал какую-то динамику в этом вопросе. По крайней мере во время пригожинского «мероприятия» это было достаточно убедительно, чего нельзя сказать о том, что происходило в связи с Дагестаном. В принципе, он показал, что в каких-то ситуациях он так может. Но на нем свет клином не сошелся. Кто еще? Ну, назовите!

Значит, в этой политической элите все или молчат, или каким-то способом экзотично высказываются. Те, кто, может быть, меня слышит, вы же понимаете, что этим сыт не будешь?! Вы эти лица видите?! У меня нет никакого желания их дискредитировать. Я говорю только о том, что я профессионально хорошо знаю — о слове, о значении слова в острых ситуациях. Здесь слово (отрезок линии внутри квадрата, рис. 2) — это сопрохождение экономических и прочих действий и интриг. А вот здесь, на этом красном отрезке, какая лингвистика? Кто субъект и какая инфраструктура? (Рис. 2)

Вот этот высший уровень — он выводится за скобки. Весь. Когда Путин говорил о пригожинском мятеже — это был плюс. Это многое решило. Это совсем не мелочь, но этим сыт не будешь. А здесь — это минус. Это даже не ноль, это равно минус бесконечность.

Дальше начинаются официальные массмедиа. У тех, кто играл в эту игру, вполне есть и яркость, и какая-то ироничность, и артистизм, и многие другие качества. Но их же нельзя так сладострастно прятать от общества. Потому что если долго, даже здесь, существовать в вещающей/внимаю-

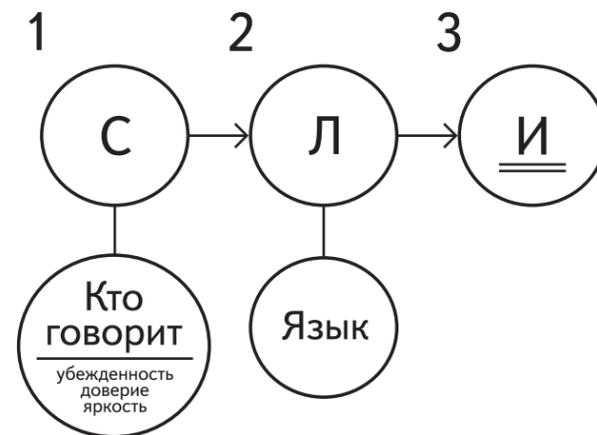

Рис. 3. Компоненты разговора с массами

щей парадигме, то потом будет поздно — этот уровень тоже уйдет в минус.

Существуют какие-то соцсети. Где мы будем это делать, люди? И о чем мы будем говорить? Вы хотите сказать, что этой ситуации никогда не будет? Что народ всегда будет внимать? А что произошло в Дагестане? А враг — враг, ведущий экзистенциальную войну, понимающий тоже, что с ним будет происходить, — он-то о чем тут думает? Для него-то эта экзистенциальная ситуация существует, у него карта одна — политическая нестабильность внутри. У него нет другой карты. И мы же это проходили!

Значит, если это так, и более или менее надо готовиться к чему-то из этого разряда, то я спрашиваю: эти субъекты доверия, экспрессии и всего прочего — они должны быть такими?! Тут никакие спокойствие, ирония и все остальные замечательные фишки-мигли не проходят. Какова лингвистика? И где это будет сделано, когда телевизионный ящик запалит настолько, что дальше некуда? А за ним следом идущие соцсети — тоже будут находиться в неизвестном состоянии? Ну так и делают кризисы!

Дальше об интерпретациях. Понимаете, в чем дело: вот читаю какие-то умные тексты — помните, такая была приказка — «вумный, как вутка», — много таких умников, которые говорят: «Всё всегда про бабки. И в Газе — про бабки».

Объясняю. Калибровка людей и более или менее внимательный анализ действующих лиц на израильской сцене, в том числе и в бизнесе, свидетельствуют, что если бы евреям нужно было что-нибудь в Газе типа нефти и газа, они бы это купили. И людей бы купили. Это же конкретные люди, тридцать человек максимум. И они ни на какую такую заваруху никогда бы не пошли, они бы это купили запросто.

А в том-то и дело, что есть территория денег, а есть территория, которая называется «не на бабки, а на жизнь» — она-то и есть экзистенциальная. И купить этих шахидов нельзя. Их можно пригнуть огромной силой, американской или иной, завербовать отчасти, но им всё равно надо инкриминировать радикальные действия, иначе они вылетят из обоймы. И они могут просто хотеть умирать или брать эту власть — ХАМАС не должен выиграть сегодня, у него нет этой идеи.

Нетаньяху, или в целом Израиль, проиграть не может по одной причине: проиграл — кончено. А ХАМАС не может проиграть в принципе. Вообще не может! Он ведет другую игру, в ней проигрыша не будет.

Предположим, что мы имеем дело с какими-то совсем экстремистами, сионистами, волевыми кровопийцами — которых нет. Вы меня слышите? Их нет!

Но предположим, что все — они. Вот что они должны хотеть сделать с этой Газой? Они должны хотеть превратить ее в сплошные руины, получить чистую территорию, выдавить эти два миллиона в Египет, который не желает их брать, и в Иорданию, которая уж совсем не желает

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

их брать? Не знаю, как они сюда попадут. Получить пустое пространство, отстроить его заново, и во всё это пространство заселить своих радикалов? Но этой ситуации нет, нет этих людей, калибровки такой нет.

Значит, они просто расковыривают язву, которая становится еще более неприятной.

Теперь, что творят американцы? Они выдвигают израильтянам требования вести войну в белых перчатках, гуманистическим образом. Кто-нибудь так войны выигрывал? Сами американцы их так вели? Американцы в Дрездене жалели мирное население? Они в Токио, Хиросиме и Нагасаки — жалели мирное население? Да они первые специалисты по уничтожению с воздуха мирного населения. Они в Югославии, в европейской стране жалели мирное население? Они где его и когда жалели? У них главная задача — бомбить с воздуха так, чтобы их самих не затронуло. И всё! А израильтянам они выдвигают гуманистическую концепцию белых перчаток? И все вслед за ними — тоже про эти белые перчатки.

Современная война — страшная вещь. Ее лучше не начинать. Но если она начата, то исходить в ней из концепции заботы о мирном населении невозможно. И это знает каждый военный! Можно не переходить грань садизма, можно не заниматься геноцидом, можно не совершать крайних военных преступлений. Но превращение городов в руины неизбежно в условиях войны — или проигрыш. Ну так не ведите ее. Им говорят: «Нет, милые, вы ведите, вы ведите войну с ХАМАС».

Это не безумие — то, чего хотят американцы? Они хотят этот Израиль сдать! Они навязывают ему формат, в котором

он будет сдан. А единственный формат, в котором он мог бы в этой «хрентени» что-то выиграть, выиграть хотя бы тактически, невозможен из-за свойств нынешних израильтян. Они ведут себя специфически отвратительно. Потребительское, сладострастное любование своими возможностями, все эти омерзительные фразы про «животных» и кто чью «мочу будет пить» — это всё мерзость, но это мерзость **слабых**. Это не мерзость Бен-Гуриона и Моше Даяна, это мерзость постмодерна. Они будут в этом неизбежно проигрывать.

Израильтяне сами производят радикальную исламистскую молодежь, и ее будет становиться всё больше и больше. Кроме того, стратегически-то что в имеющемся раскладе сил можно выиграть? Стратегически? Им говорили: наводите мосты с Ираном. У вас с шахом была когда-то дружба? Наводите мосты с нынешней властью. Видите, они не хотят воевать? Видите, идиоты, как ведет себя «Хезболла»? Она не хочет воевать. Это не ее война. Шииты не хотят таскать суннитам каштаны из огня. Они им кланяются, говорят: «Какие вы молодцы, как мы вас поддерживаем», но они свои войска не мобилизуют. Ну так вы наводите мосты там, где можно. Опирайтесь на суфиев, как я уже говорил, на национальный ислам, на все эти светские структуры.

И помните, что этот халифатизм вас хочет уничтожить — раз. Он растет — два. Он радикализуется — три. Он управляется американцами.

Но мы-то этого тоже не хотим понять! Мы-то как себя сейчас ведем? В тактическом плане так, как приходится себя вести стране, которая 30 лет не вела привычный для нее мобилизационно-военный

тип жизни. Мы говорим так: «Американцы против нас — тогда поддерживаем халифатистов». Тактически, наверное, нет другого хода. Но это же стратегически кончится совсем плохо.

И в первый раз, когда на улицу выйдут толпы, подстегиваемые халифатистами и американцами, в первый раз, когда американцы сойдут с ума настолько, чтобы активизировать всерьез свою исламскую агентуру на территории Российской Федерации, будет последним часом этой системы. Просто я надеюсь всячески на то, что американцы не настолько сумасшедшие, чтобы натурально передавать русское ядерное оружие условному бен Ладену или русскую территорию китайцам, что у них есть еще сдержки.

А если нет? Если это полубезумные козлы, тогда что? Есть агентура, есть кого мобилизовывать. Это же не Ксения Собчак! Бен Ладен — не Ксения Собчак, да? Или мы считаем, что это одно и то же? Как только это произойдет в имеющемся сегодня формате и будет разворачиваться на тех уровнях, которые присутствуют, то любая сильная радикализация — которой, повторяю, я надеюсь, не будет — приведет к тому, что самоустроятся политиком и силовики. И та экзистенциальная война, которую мы можем выиграть, тогда вполне может быть и проиграна.

Я же не говорю, что она будет проиграна. Я даже не говорю, что этот риск превышает... ну не знаю, 30%. Но если события очень угрожающие... Вот я рассчитывал формулы Байеса, когда математикой занимался, для ракетно-ядерных ударов. Если события маловероятные, но очень угрожающие, то функция риска строится из произведения вероятности на риск. И если это риск ядерной войны, и он 1000, а вероятность 0,01, то это не 0,01 в итоге, а 0,01 умножить на 1000, то есть 10. И кроме того, если мы анализируем не для обсуждения благолепных сценариев, а для обсуждения других сценариев, правда? И я говорю здесь не о том, как производить снаряды или танки, я говорю о слове, которое в этих ситуациях совсем не мелочь.

Теперь я зачитаю какие-то цитаты.

«МОСКВА, 6 ноября. /ТАСС/. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко считает, что в России необходимо принять закон о всеобщем счастье и верит, что однажды в стране появится «министерство счастья». Об этом она заявила, выступая на марафоне «Знание. Первые» с лекцией о событиях в современной России, изменивших ход времени».

«Немедленно [необходимо принять] закон о всеобщем счастье. Я мечтаю и даже предлагала: давайте мы создадим в России министерство счастья. То ведомство, через которое будут проходить все решения, все законы на предмет, а делает ли этот новый закон или новое постановление правительства людей более счастливыми», — сказала спикер Совфеда, отвечая на вопрос, какой, по ее мнению, закон необходимо принять в России прямо сейчас.

Матвиенко добавила, что пока у нее в этом вопросе «группа поддержки маленькая». «Присоединяйтесь, пожалуйста. Я думаю, что придет время, когда мы в России создадим министерство счастья. У вас есть шанс стать министром», — сказала председатель верхней палаты парламента, обращаясь к участнице встречи, задавшей вопрос».

Или вот Дмитрий Анатольевич Медведев с очень здоровым сарказмом описывает перспективу развития НАТО. Очень смешно, хорошо ее описывает — что в НАТО придется принять Афганистан, а также сразу и Израиль, и Палестину, и тогда у них будет полное счастье.

Я подозреваю, откуда взят этот образ — он взят из анекдота про то, как мальчик бегает по двору и кричит: «У нас дома полное счастье! Полное счастье!» Его спрашивают: «Что такое?» Он отвечает, что папа триппер из командировки привез, и мама сказала, что «только этого нам для полного счастья не хватало».

А еще есть известная русская присказка, что не в деньгах счастье. Что богатство и счастье — вещи разные, у разных народов говорится.

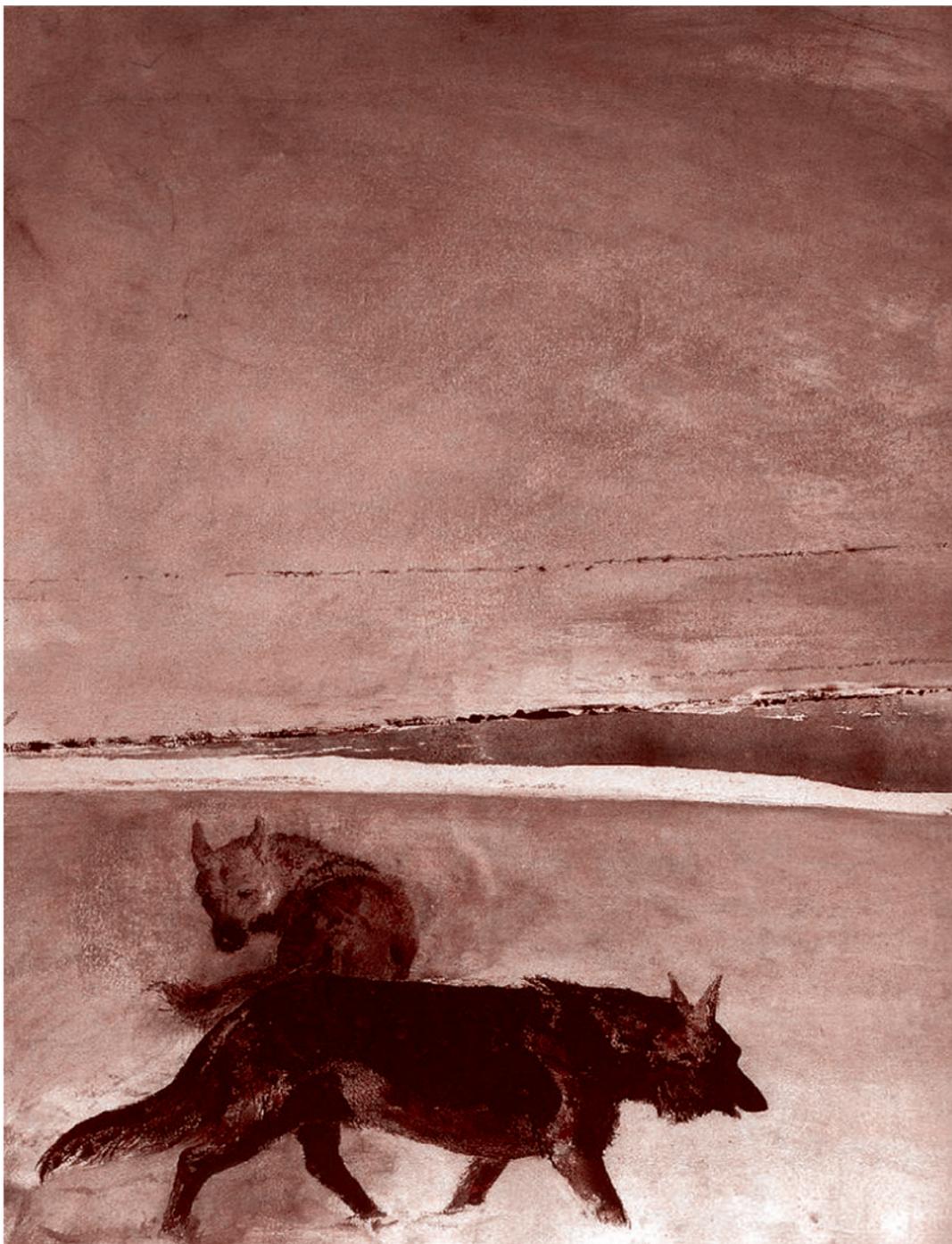
Теперь возникает вопрос. У нас продолжает существовать одна метафизическая система, одна! Эта метафизическая система называется «золотой телец». Деньгопоклонничество возникает всюду, на каждом сантиметре. Но для того, чтобы с этой точки зрения измерить счастье, достаточно налоговых органов. Они определяют доходы и определяют индекс счастья обладателя этих доходов. Если же у обладателя есть еще и теневой доход, то надо еще чуть-чуть подключить полицию и скорректировать индекс. И на этом всё закончится. Но я знаю, что в огромном количестве случаев эти самые богатства принесли несчастье — что такое счастье, трудно определить, — но они принесли чудовищные несчастья. Чудовищные! Воспринимаемые теми, кому это (богатство) было подарено, именно как несчастья. Это касалось распада очень прочных семей, самоубийства детей и много-многого другого.

Так как мы будем сочетать счастье и богатство? Что мы введем в категорию счастья? Есть ли более зыбкая категория на свете? И, наконец, если эта сфера не количество а, качество, то причем тут деятельность министерства в принципе?

Министерства должны заниматься количествами, механикой жизни. А кроме механики жизни есть органика. И министерство не может лезть в органику. Тем более что внутри всей этой категории есть столько вариаций, модификаций, сложных вещей. Что-то для кого-то является счастьем, для кого-то не является. Не в богатстве счастье, а в чем?

И, наконец, я прочту кусок из одного классического произведения.

«К моим мыслям о человеческом счастье всегда почему-то примешивалось что-то грустное, теперь же, при виде счастливого человека, мною овладело тяжелое чувство, близкое к отчаянию. <...> Как, в сущности, много довольных, счастливых людей! Какая это подавляющая сила! Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных (хорошее определение? — давалось больше века назад, гораздо больше века. — С. К.), невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... Между тем... из пятидесяти тысяч, живущих в городе, ни одного, который бы вскрикнул, громко возмутился. Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, днем едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, женятся, старятся, благодушно тащат на кладбище своих покойников (хорошая фраза? — С. К.); но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Все

Эндрю Уйет. Волки

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

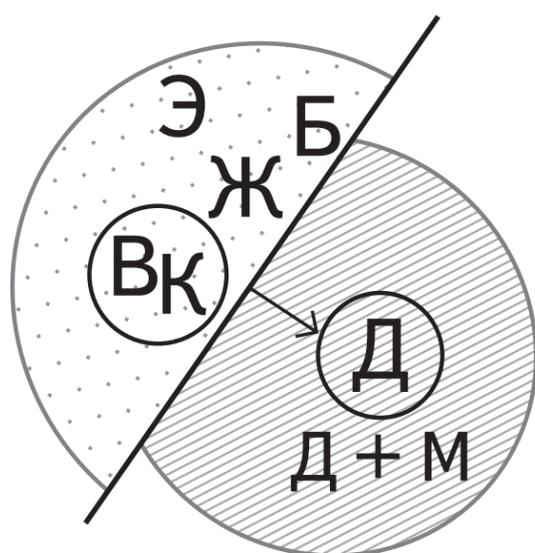

Рис. 4

Экзистенциальная территория

Ж — территория жизни

Б — брахманы (служение)

В — власть

К — кшатрии

Территория денег:

Д — деньги

Д + М — деньги + мелочность

тихо, спокойно, и протестует только одна немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания. И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно. Это обций гипноз. Надо...

Это те, к кому адресую, учили на уроках литературы.

«Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда — болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других. Но человека с молоточком нет, счастливый живет себе, и мелкие житейские заботы волнуют его слегка, как ветер осину, — и всё обстоит благополучно».

«Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро! Счастья нет и не должно его быть, а если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро!»

Это из рассказа Чехова «Крыжовник». А теперь я спрашиваю, почему наш истеблишмент так не любит классическую литературу? Да потому что она вся такая! Потому что Гумилев говорил, что войдет он

...не во всем открытый,
Протестантский, прибранный рай,
А туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: «Вставай!».

Потому что всё коренное, все эти «духовные скрепы», всё необывательское, антибывательское — строится в совершенном перпендикуляре и к царству золотого тельца, и к этой вот модели мелкой жизни мелкого человека. А русский человек не хочет быть мелким и мелкую жизнь вести не может. Но если бы он и мог ее вести и купился на нее, — а часть купилась, — то в ней нет счастья. В ней может быть что угодно, только не счастье.

И наконец, уж если я начал что-то цитировать, я напомним (уже цитировал его как-то) анекдот про то, как чечен поймал золотую рыбку и та говорит: «Отпусти меня, а я три твои желания выполню». Он говорит: «Какие три желания? У меня нет желаний». Она: «Ну как, я тебе на приме-

ре покажу. Вчера меня поймал еврей, и я сказала, что выполню три желания. Он попросил миллиард денег в банке, дворец и яхту». Чечен говорит: «А вот теперь у меня проснулись желания: фамилия этого еврея, адрес и телефон!»

Это совсем не глупый анекдот, и дело тут вовсе не в чеченах. А в том, что всё деньгоцентрическое, находящееся на территории денег и мелочности внутренней, оно работает до определенной черты, и попытка объяснить поведение джихадистов в Газе, или мировой процесс, или поведение крупных сил, которые чего-то хотят, на языке «денежек» бессмысленно. Оно происходит либо на языке служения, — как я говорил по поводу высказывания очень уважаемого мною Шебаршина, что спецслужбист отличается от бандита тем, что у него есть служение, а не тем, что у него профессионализм. Профессионализм-то один и тот же: убивать, вскрывать банки, сейфы и всё прочее.

Итак, либо на языке служения — и тогда это брахманы, либо на языке власти — и тогда это кшатрии. «Фамилия этого еврея, адрес и телефон» — это не потому, что у персонажа антисемитизм, а потому что он хочет совершить набег, то есть продемонстрировать власть. На власть слюна выделяется, а на бабки сами по себе — нет.

«Всё мое», — сказала злато;

«Всё мое», — сказал булат.

«Всё куплю», — сказала злато;

«Всё возьму», — сказал булат

Даже если это булат, он берет. Власть стоит больше, чем деньги. Поэтому ситуация в Газе — это вопрос о власти. Другое дело, что Израиль сошел с ума, стратегии нет, и он пытается мелкими ситуационными действиями, осуществляемыми под американским чутким руководством, тупыми и однозначными, компенсировать отсутствие стратегии. Стратегия могла бы возникнуть при понимании, что если халифат состоится под патронажем американцев, то они, израильяне, — не нужны. Значит, задача их — чтобы его не было, а эта задача не решается войной со всем исламом. Это более тонкая задача.

Глядели-глядели на противоположный берег реки Иордан и в сектор Газа, и... всё проглядели. Почему? Потому что слепы. Потому что стратегически слепы. Потому что боятся назвать ситуацию. А она находится на другой территории (экзистенциальная территория, рис. 4).

Теперь у меня возникает вопрос: не в богатстве счастье, а в чем? В чем?! Это как будет определяться? Министерством с помощью количественных показателей? Ну так счастье исчезнет гарантировано.

Вы определяете некоторые удовольствия маленького человека, помещенного в мир маленьких людей. И это называете счастьем, а это не счастье. Более того, какое-то число русских людей, возможно, и удастся загнать в эту ловушку. С пьянкой, тоской, битьем посуды, мордобоем, мелким прозябанием, срывающимся в тот же мордобой, в бандитизм, в безумие, в алкоголизм. А какое-то число людей будет по другую сторону. И в том-то и дело, что идеалы русского человека — это любовь, это крупная личность в мире крупных людей.

Как только Хрущев и Брежнев свернули в сторону «маленького счастья», Совет-

ский Союз разрушился. Как только снова будет задействован брежневизм с формулой удовлетворения обывателя, не будет победы, а не будет победы — будет экзистенциальный проигрыш.

Теперь несколько слов о русском человеке. Я никогда не скажу ни слова против православия. Никогда. Во-первых, это действительно культуuroобразующая религия. Мы все живем в православной культуре, даже светские люди. И во-вторых, потому что православие говорит о духе, о благе, о заповедях, транслирует нематериальное. И я с глубочайшим уважением отношусь ко всем деятелям православной церкви, включая патриарха Кирилла. Это человек очень умный. Но я же говорю сейчас о цене слов.

«Коммерсант, 7 ноября 2023 года. Патриарх Кирилл в ходе проповеди заявил, что принадлежность к русскому народу должна сопровождаться глубокой православной верой. Проповедь состоялась после литургии в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Большой Ордынке в Москве: «А те, кто говорит, что мы русские, а в храм не ходят, задайте себе вопрос: «А вы являетесь наследниками ваших отцов, дедов, бабушек, ваших прадедов и пращуров, которые с верой своей связывали жизнь?» И если вы не являетесь их наследниками, в каком смысле вы можете говорить о себе, как о русских людях?» — сказал патриарх (цитата по РИА Новости).

Патриарх Кирилл отметил, что современная Россия представляет собой «оплот православия в мире» (я в этом не сомневаюсь. — С.К.). По его словам, сейчас пришло то время, которое «нельзя проспять» (я в этом дважды не сомневаюсь. — С.К.): «А поможет нам Господь не упустить этого судьбоносного времени, которое даруется всем нам, еще раз подчеркну, для обновления нашей веры, для укрепления нашего национального и религиозного самосознания».

Вот никакого у меня не было бы вопроса, если бы этот тезис мог быть реализован на практике. Но он не может быть реализован на практике в том обществе, которое мы имеем. Он не может быть адресован всему обществу. А говорить сейчас надо о том, что можно адресовать всему обществу — патриарх достаточно умен, чтобы это понимать. Потому что по любым социологическим вопросам люди, даже как-то идентифицирующие себя с православием, не составляют большинство населения страны. А люди, которые действительно являются православными, то есть ходят в церковь, живут религиозной жизнью, участвуют в таинствах, — составляют меньшинство от меньшинства. Но нам сейчас нужно большинство — такое, как есть!

Теперь, когда вы говорите, что «а те, кто говорят «мы русские», в храм не ходят», — так ведь есть разные религии. Возможно, что «Коммерсант» несколько вынул это из контекста и Кирилл адресует свои слова только пастве. Но тогда непонятно: если они пришли в храм его слушать, так они и слушают. Всё это было хорошо в XII, XIII, XIV веках. И жили замечательно. И религиозность определяла идентичность. И создавала легитимацию власти.

Французский король должен был быть помазан в Реймском соборе папой римским, поскольку француз — это католик. Но потом появились гугеноты! И началась межрелигиозная резня. А одновременно с этим стремительно нарастало светское население. А Францию надо было спасти. И был найден рецепт этого спасения. Он назывался «национальное государство как часть модерна и нация». Какая общность? Нация! Отказались уравнивать нацию и национальное религиозное самосознание. Они оказались двумя пересекающимися кругами: вот это нация, а это религиозное сознание (Рис. 5). Или, точнее, вот так: нация стала больше (Рис. 6). И было сказано в итоге этими самыми смутьяна-

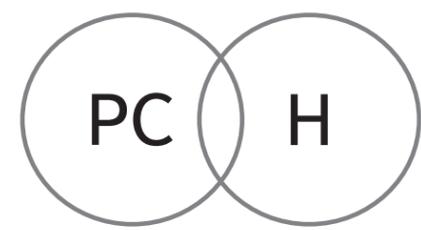

Рис. 5

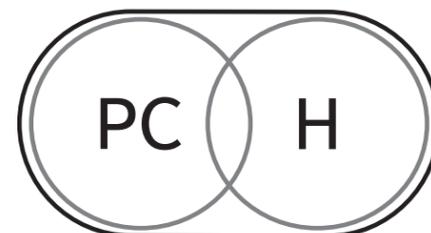

Рис. 6

ми, революционерами-якобинцами — когда всё угмонилось где-нибудь к середине XIX века, — что церковь уважаема, отделена от государства, почитаема государством, а национальная идентичность строится на следующих параметрах: это язык, культура, территория, история и то, что во Франции называется «почитанием священных камней» (попробуйте рыпнуться на Жанну д'Арк!). Это есть совокупность определения нации.

С этническим показателем «шустрили» как раз революционеры. Аббат Сийес, который противопоставлял галлов франкам: франки плохие, это германцы, а галлы хорошие. Но это продолжалось пару лет. Необходим широкий общий консенсус. А этот идеал — соединение религии и нации — он, конечно же, очень убедителен и, возможно, нужен, но он абсолютно не имеет отношения к современному обществу. И нет никаких возможностей это общество построить таким способом.

Я еще и еще раз подчеркну, что я говорю об этом как светский человек, с глубочайшим уважением относящийся к православию, и не как лицо с определенными ценностями, а как специалист по безопасности и как, возможно, почти единственный из наблюдавших с близкого политического расстояния все процессы перестройки и постперестройки.

Мы находимся в очень ответственном моменте. Если эта власть — со всеми ее приборами — не победит, то ее крушение повлечет гибель страны. Но именно потому, что это так, сохраняя непоколебимое желание не заниматься в такой ответственный момент какими бы то ни было проблематизациями отношений с действующим политическим субъектом, я обязан сказать о том, что погубит сначала этот субъект, а потом Россию. И не для того, чтобы сыпать соль на раны, или рассказывать, как всё плохо, а для того, чтобы стало хорошо. Как говорилось в одной из пьес Бертольда Брехта:

Плохой конец — заранее отброшен,
Он должен,
должен,
должен быть хорошим!

А без учета возможности плохого конца он хорошим никогда не будет. Холуи и лизоблюды сначала будут выть, как всё хорошо, а потом отпрыгнут в сторону и исчезнут.

Предстоящее вполне описано строками из замечательной песни:

Будет буря! Мы поспорим,
И поборемся мы с ней.

Мы помним Болотную площадь и кто как себя вел. И это всё тоже не в прошлом, а в будущем.

Сергей Кургинян

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Ну не шмогла я, не шмогла...

На фронтах спецоперации

КИЕВ, 10 ноября — Deutsche Welle*

ВСУ в ночь на 10 ноября нанесли удар по двум малым десантным кораблям в Крыму, сообщили в Главном управлении разведки (ГУР) Минобороны Украины. Как отметили в ведомстве, на судах находился экипаж и была загружена бронетехника, в частности БТР-82.

...

Спустя 1,5 года после начала СВО наше командование почему-то продолжает держать боевые катера в практически полностью открытой бухте, прямо напротив украинских берегов, откуда наносятся удары.

...

МОСКВА, 8 ноября — «Коммерсант»

Президент РФ Владимир Путин принял решение об участии мобилизованных в боевых действиях до конца проведения СВО, утверждает военкор Александр Сладков. По его словам, об этом президент заявил во время прошлой встречи с военкорами. Последний раз Путин встречался в Кремле с военными корреспондентами 13 июня.

«Все воюют до конца СВО. Меня очень многие семьи просят прокомментировать эту ситуацию. А что комментировать? Я задавал этот вопрос (демобилизация и, по возможности, замена воюющих частей с отправкой их в пункты постоянной дислокации) президенту России на последней его встрече с репортерами. Верховный главнокомандующий ответил, что решение принято об участии мобилизованных до конца проведения СВО», — написал Сладков в Телеграм.

Он признал, что многим родственникам мобилизованных «тяжело смириться с такой реальностью». Как уточнил военкор, до окончания военной операции будут служить в том числе добровольно заключившие контракт с Минобороны, а также добровольцы из корпуса «Редут» и мест лишения свободы.

ВАШИНГТОН, 6 ноября — ТАСС

Положение Украины ухудшилось с ноября 2022 года, ее силы истощены, а запасы вооружений на исходе. США, возможно, следует прекратить рассчитывать на победу над Россией и пересмотреть свой подход, пишет 5 ноября в своей авторской колонке обозреватель Washington Post Джейсон Уиллик.

Он напомнил, что год назад Марк Милли, являвшийся тогда председателем Комитета начальстбов ВС США, намекнул, что конфликт на Украине следует завершить путем переговоров. «Однако администрация Байдена тогда публично таких попыток не предпринимала. После того как пробные высказывания Милли были повсеместно отвергнуты, Белый дом выразил приверженность тому, чтобы поддерживать контрнаступление Украины столько, сколько потребуются», — отметил Уиллик. Он также констатировал, что главком ВСУ Валерий Залужный в статье для британского The Economist отметил медленные поставки западных вооружений Киеву.

«Украинское контрнаступление должно было сохранить политическую поддержку Киева, доказав, что он может отвоевать потерянную территорию. Теперь сторонникам Украины, возможно, придется приводить обратный аргумент: Украина не отвоевывает значительную территорию, и ей требуется неограниченная по времени помощь, чтобы предотвратить сокрушительное поражение», — добавил обозреватель.

«Окно возможностей для выгодного Украине урегулирования путем переговоров, безусловно, закрылось, если оно когда-либо имело, поскольку Россия видит патовую ситуацию на поле боя с технологической точки зрения, при которой у нее есть долгосрочное преимущество в живой силе», — считает Уиллик.

Обозреватель полагает, что властям США не следует признавать воссоединение новых регионов с Россией. По его мнению, Вашингтону следует изменить стратегию и поставить более реалистичные цели в том, что касается ситуации вокруг Украины.

...

Любопытно, что одновременно экс-генсеком НАТО Расмуссеном была озвучена идея принять Украину в НАТО в ее текущих фактических границах.

...

МОСКВА, 7 ноября — Telegram

Военный эксперт Владислав Шурыгин пишет в своем канале, что сегодняшняя стратегия ВСУ, при всей внешней абсурдности — бессмысленных атаках и штурмах, не имеющих внятных оперативных, не говоря уже о стратегических, целей, — тем не менее логически обоснована. И логика эта была изложена главкомом ВСУ Залужным в его статье в The Economist.

Да, ВСУ утратили возможности нанести России масштабное военное поражение («глубокий и красивый прорыв», по выражению Залужного), растратили резервы и понесли огромные потери. Тем не менее боеспособность ВСУ поддерживается, поставки вооружения, техники и боеприпасов, хотя и существенно снижены, но сохраняются на достаточном для продолжения войны уровне. И теперь командованию ВСУ необходимо «довести» войну до той самой «позиционно-тупиковой», о которой написал Залужный и которая, по мнению американских кураторов, в среднесрочной перспективе (6–9 месяцев) поставит Россию перед необходимостью искать выход из войны. И главная причина, которая должна вынудить Москву начать такой поиск, — неприемлемый рост потерь на фоне «позиционного тупика».

Для этого ВСУ должны приложить все силы для максимального втягивания российских войск в изматывающие сухопутные («мясные») бои. Поэтому нам сегодня и навязываются изматывающие бои на наиболее угрожающих направлениях (Крынки, Работино, Авдеевка и так далее), вынуждая нас непрерывно использовать свои резервы для купирования угроз и отбрасывания противника. Почти полная нечувствительность украинцев к потерям позволяет украинскому командованию не обращать внимания на собственные жертвы. Главная цель — нанести как можно больше потерь русским, довести соотношение этих потерь в идеале до 1:1, 1:2. Даже три убитых украинца за одного русского, по мнению Залужного и его штаба, создадут в перспективе предстоя-

щих в России выборов чрезвычайно негативный фон и, по замыслу авторов этой стратегии, вынудят руководство РФ либо пойти на переговоры, либо максимально снизить военную активность. И тем самым дать такую необходимую сейчас Украине и Западу паузу для «разгона» ВПК стран НАТО и США, а также восстановления боеспособности ВСУ.

ВАШИНГТОН, 6 ноября — The Washington Post

Несмотря на то, что ВСУ не удалось перерезать РФ сухопутный коридор в Крым, Киев необходимо продолжать поддерживать, поскольку даже в условиях зимы ВСУ смогут наносить ущерб ВС РФ и добиваться крупных успехов, считает обозреватель издания, старший научный сотрудник Совета по международным отношениям Макс Бут.

На карту поставлен стратегический императив США: украинцы наносят огромные потери ВС РФ, что сделает Россию меньшей угрозой для ее соседей по НАТО на долгие годы вперед.

«Генерал-лейтенант в отставке Фредерик «Бен» Ходжес, бывший командующий армией США в Европе, подчеркнул мне, что Украине всё еще нужно гораздо больше ударных возможностей большой дальности в виде крылатых ракет, F-16 и АТАСМС для поражения российских аэродромов и логистических хабов в оккупированном Крыму. Даже если зимой украинские сухопутные войска перейдут на более оборонительную стратегию, Украина сможет продолжать разрушать российские линии снабжения и командные пункты. Ходжес отмечает, что все российские позиции на юге Украины снабжаются из Крыма, «поэтому, если вы сможете переместить российский флот, авиацию и материально-техническое обеспечение, вы меняете весь расчет с российской стороны», — пишет Бут.

«Украина уже показала, что она может добиться успеха с помощью такой асимметричной тактики. Самая крупная победа за последние месяцы была достигнута не на суше, а на море, хотя у нее нет собственного флота. Украина добилась замечательных успехов в использовании беспилотников и крылатых ракет для нападения на корабли, верфи и штабы Черноморского флота (ЧФ) России. В начале октября ЧФ был вынужден покинуть свою историческую стоянку в Севастополе и перебраться дальше на восток, в порт Новороссийск. В результате Украина снова смогла отправлять зерно через Черное море», — добавляет он.

ВАШИНГТОН, 7 ноября — «Klymenko Time.UA»

«Я мечтаю, чтобы это прекратилось»: зашедшая в тупик война проверяет боевой дух украинцев. Под таким заголовком вышла статья в The New York Times. Основные тезисы:

- Доля украинцев, готовых к переговорам с РФ, выросла с начала войны с 10% до 14%.
- Доверие к Зеленскому упало до 76% в октябре с 91% в мае.

Последняя значительная военная победа Украины — возвращение Херсона — была достигнута год назад.

Уклонение от призыва в армию растет, поскольку мужчины прячутся, чтобы избежать получения повесток, или пытаются подкупить военкомов.

Растет гнев по поводу коррупции в правительстве внутри страны и по отношению к западным союзникам, которые, по мнению украинцев, медлят с поставками оружия.

Опрос, проведенный по заказу ЕС, показал, что доля украинцев, которые говорят, что Запад не хочет, чтобы Украина выиграла войну, удвоилась с 15% до 30% за последний год.

Линии разлома появляются и во внутренней политике Украины. Те, кто поддерживает Зеленского, более склонны обвинять союзников, в то время как политические оппоненты Зеленского обращают внимание на коррупцию внутри страны.

Небольшие протесты вспыхнули в октябре, в них участвовали семьи украинских солдат, пропавших без вести, и семьи, требующие демобилизации их родных.

Официальные лица США заявили в августе, что около 70 тыс. украинцев были убиты в войне и более 100 тыс. ранены. Украинское правительство не приводит данных о жертвах.

Многие украинцы с тревогой смотрят на политизацию военной помощи в США, Словакии, Польше и других странах.

НЬЮ-ЙОРК, 8 ноября — РИА Новости

Украина стремится привлечь больше женщин в ряды армии, что говорит об огромных потерях в ВСУ, сообщает издание New York Times.

По мнению газеты, работа украинской армии с женщинами, хоть и является «шагом к равенству», но она также отражает огромные потери, которые понесли ВСУ. New York Times пишет, что одним из первых признаков возможного призыва женщин в армию стал закон, принятый 1 октября, требующий, чтобы женщины-медики вставали на учет в военкоматах.

Отмечается, что чтобы удовлетворить потребности женщин, заступивших на службу в ряды ВСУ, украинская армия в ноябре начала выдавать женское нижнее белье.

ВАШИНГТОН, 8 ноября — РИА Новости

США с начала СВО израсходовали 96% всех средств, выделенных на поддержку Украины, заявил координатор Белого дома по стратегическим коммуникациям Джон Кирби.

«Что касается оставшихся денег, то из общих средств, выделенных Украине с начала военных действий, — не только военная поддержка, но и экономическая, финансовая и гуманитарная помощь — мы израсходовали около 96%», — сказал он.

Как уточнил чиновник США, конкретно на военную помощь Вашингтон потратил более 90% всех выделенных средств. По его словам, у Пентагона осталось только около \$1,1 млрд, и они предназначены для замещения оружия на армейских складах США.

ЛОНДОН, 6 ноября — «Взгляд»

Президент Украины Владимир Зеленский изменил тон общения с западными поли-

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Deutsche Welle либо касается деятельности иностранного агента Deutsche Welle

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

тиками — теперь он требует больше вооружений не для быстрой победы, а для того, чтобы конфликт не затянулся на неопределенный срок, пишет британский журнал The Spectator.

Отмечается, что так Зеленский хочет сыграть на страхе Запада перед затяжным конфликтом с Россией.

Ранее российские пранкеры опубликовали разговор с итальянским премьер-министром Джорджей Мелони. Она признала, что многие устали от украинского конфликта и вскоре все поймут, что необходим выход из этой ситуации.

...

Почему Запад должна испугать долгая война с Россией, не ясно, тем более что крупнейшие аналитические центры уже назвали ее «вечной». Другое дело, что к такой войне на истощение западное общество должно привыкнуть и не менять правящую элиту в надежде на облегчение своих экономических тягот.

...

ВАШИНГТОН, 8 ноября — ТАСС

Помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Джеймс О'Брайен на слушаниях в комитете по иностранным делам сената конгресса США заявил следующее:

1. Коллективный Запад не будет возвращать России ее замороженные активы в размере около \$300 млрд, пока она не заплатит за СВО на Украине.

2. Администрация США рассматривает вооруженный конфликт на Украине в том числе как средство оживления промышленного производства в США.

«Битва за Украину позволяет нам оживить нашу собственную промышленную базу. Мы создаем новые энергетические технологии и распространяем их в мире. Мы создаем новые оборонные технологии, ведем работу в сфере ИТ», — заявил сотрудник госдепа.

3. «Сейчас не время уходить, так как Украина побеждает», — утверждал О'Брайен, комментируя активизирующиеся в США дебаты относительно целесообразности дальнейшего оказания Вашингтоном Киеву крупной финансовой и военной помощи.

4. США считают, что руководство РФ в украинском кризисе придерживается выжидательной тактики, поэтому «достичь решающей битвы трудно», утверждал он. По его мнению, Киев якобы «отвоёвал 50% территорий», занятых войсками РФ с февраля 2022 года.

5. Администрация США настаивает на том, что в случае с Украиной война является необходимой, заявил О'Брайен, отвечая на призывы сенатора Рэнда Пола искать способы завершения украинского конфликта.

«Ну, сенатор, я не отстаиваю точку зрения, заключающуюся в том, что война — это хорошо. Я отстаиваю точку зрения, сводящуюся к тому, что в данном случае война является необходимой», — заявил сотрудник госдепа.

При этом он призвал законодателей поддержать запрос на предоставление Киеву дополнительной крупной финансовой помощи, направленной ранее в конгресс администрацией США.

«Считаю, что если мы сейчас не станем поддерживать Украину, то потратим намного больше на оборону в будущем. И значительная часть запрошенного дофинансирования предназначена для реинвестирования в США», — сказал О'Брайен.

6. США не хотели бы видеть участия Китая в послевоенном восстановлении Украины, заявил О'Брайен.

«Очень важно, чтобы мы оставались в игре и смогли создать условия, которые сделают невозможным вступление в этот процесс непрозрачных и нелегитимных подрядчиков, таких как КНР», — сказал О'Брайен.

Нарастающая поляризация

ВАШИНГТОН, 7 ноября — РИА Новости

Белый дом заявил, что выход РФ из ДОВСЕ разочаровывает и Москва, по заявлению координатора стратегических коммуникаций в Совете нацбезопасности Джона Кирби, не оставила Вашингтону выбора, кроме как тоже выйти из договора. По его мнению, Россия «технически» нарушила договор, начав военную операцию на Украине.

В ночь на 7 ноября Россия окончательно завершила процедуру выхода из ДОВСЕ.

США могут изменить расстановку сил для выполнения гарантий перед союзниками по НАТО после приостановки Вашингтоном выполнения обязательств по ДОВСЕ, заявил Кирби.

«Мы сделаем то, что от нас требуется, для соблюдения обязательств перед нашими союзниками, предусмотренных пятой статьей НАТО. Для этого может потребоваться изменение расстановки сил, но я не намерен говорить об этом сегодня», — заявил Кирби.

Решение о приостановке выполнения США своих обязательств в рамках ДОВСЕ было поддержано союзниками по НАТО и партнерами вне альянса. Об этом говорится в заявлении помощника президента США по нацбезопасности Джейка Салливана, распространенном пресс-службой Белого дома.

По словам Салливана, приостановка США выполнения обязательств по ДОВСЕ «укрепит сдерживающий и оборонный потенциал» НАТО за счет снятия ограничений.

Страны НАТО объявили о намерении бессрочно приостановить свое участие в ДОВСЕ, говорится в распространенном заявлении НАТО.

ВАШИНГТОН, 6 ноября — РИА Новости

Разрыв экономических связей США и Китая обернется катастрофой для Вашингтона, пишет глава минфина США Джанет Йеллен в статье, опубликованной в Washington Post.

«Разделение наших экономических интересов — это катастрофа и пойдет вразрез нашим национальным интересам», — говорится в статье.

Йеллен заявила о необходимости диверсификации цепочек поставок в условиях волатильного мира, отметив, что США стремятся к здоровой экономической конкуренции с Китаем, которая способна принести пользу обоим государствам.

«Экономическая стратегия Америки нацелена на повышение нашего внутреннего экономического потенциала, а не на подавление других экономик», — сказала Йеллен, также указав на невозможность компромиссов при защите нацбезопасности США и их союзников.

По ее мнению, США и КНР несут ответственность предотвращать существующие между ними разногласия, не давая им привести страны в состояние конфликта.

ВАШИНГТОН, 8 ноября — «Взгляд»

Президент США Джо Байден был проинформирован о планах Китая разместить военную базу в Омане, пишет Bloomberg.

МИД Китая не ответил напрямую на вопрос о каких-либо планах по созданию базы, но заявил поздно вечером 7 ноября, что сотрудничество с Оманом «принесло плодотворные результаты».

Белый дом не ответил на многочисленные просьбы о комментариях. Посольство Омана в США также не ответило на просьбу о комментариях.

Открытие базы в Омане дополнило бы другой зарубежный военный объект Пекина, который он называет «логистическим центром» в восточафриканской стране Джибути.

Пентагон уже много лет заявляет, что Китай хочет построить больше зарубежных объектов военной логистики в регионе. База в Омане станет вызовом для США, пишет Bloomberg.

...

Ранее стало известно, что Китай купил глобальную сеть портов.

...

ВАШИНГТОН, 7 ноября — «Взгляд»

Китай купил глобальную сеть портов не только для торговых целей. За десять лет Китай удвоил число принадлежащих ему портов, сообщает Washington Post. Было 44, стало 105. Издание акцентирует, что многие из них находятся вдоль наиболее стратегически важных морских путей мира. Опрошенные изданием аналитики предупреждают о военном значении подобных действий Китая.

БЕРЛИН, 7 ноября — Bild

Масштабный инфраструктурный проект Китая «Новый шелковый путь» принес странам-участникам не только большое число инвестиционных проектов, но и огромные долги.

Согласно отчету, который опубликовал американский исследовательский институт AidData, за первые 10 лет проекта «Новый шелковый путь» Китай предоставил развивающимся странам кредитов примерно на \$1,1 трлн. Деньги пошли на строительство мостов, портов и автомагистралей. Причем больше половины кредитов сейчас уже вошли в стадию погашения.

«Пекин оказался в незнакомой и неудобной роли крупнейшего в мире официального сборщика долгов», — пишут исследователи AidData.

Странники «Нового шелкового пути» не раз подчеркивали, что проект обеспечит экономический рост на Глобальном Юге. В то же время критики инициативы жаловались на непрозрачность заключаемых контрактов и значительный ущерб окружающей среде.

...

Китай не любит и не хочет воевать, любая крупная военная операция нанесет существенный ущерб мировой торговле и его доходам. На фоне заметного замедления экономики КНР отношения между ней и США явно начали теплеть, поскольку главный торговый партнер Пекина — США.

...

НЬЮ-ЙОРК, 9 ноября — ТАСС

Союзники США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) сомневаются в способности Вашингтона защитить их на фоне продолжающейся военной помощи Украине и Израилю, пишет The New York Times со ссылкой на экспертов.

«Нас больше всего беспокоит перенаправление военных ресурсов США из Восточной Азии в Европу, на Ближний

Восток», — приводит она слова экс-советника премьер-министра Японии по национальной безопасности Акихисы Нагасимы. Издание отмечает, что вопрос поставок оружия вызывает особую обеспокоенность азиатских союзников США. Так, поставки как 155-мм артиллерийских снарядов, так и управляемых боеприпасов и более сложных систем по двусторонним контрактам для Японии, Тайваня и Австралии могут задержаться из-за новых траншей военной помощи Украине и Израилю. «[Они] обеспокоены тем, что США лишатся эффективно и богато потенциала для сдерживания Китая», — цитирует The New York Times слова бывшего главы оборонного ведомства Тайваня Эндрю Яна.

Газета указывает, что ситуация вокруг Израиля заставила США переориентировать свой политический курс в отношении стран АТР. Союзники воспринимают перемещение оперативных групп ВС США, наращивание поставок вооружений, а также визиты официальных лиц на Ближний Восток как «помеху в процессе решения некоторых наиболее важных задач в АТР».

Также неясным остается, сколько стран США смогут поддерживать в условиях, когда «[их силы] растянуты за рубежом, а [власти] политически разделены внутри страны», заключает издание.

ВАШИНГТОН, 8 ноября — «Коммерсант»

Помощник госсекретаря США по вопросам энергетики Джеффри Пайетт заявил, что целью Вашингтона является прекращение работы российского проекта «Арктик СПГ — 2», реализуемого компанией НОВАТЭК, выступая в комитете по иностранным делам сената конгресса США на слушаниях, которые посвящены ситуации вокруг Украины.

«На минувшей неделе мы приняли решение ввести новые санкции против проекта «Арктик СПГ — 2» и структур, задействованных в нем. Наша цель — задушить его», — отметил Пайетт, выступая на заседании комитета сената США по иностранным делам. По его словам, минфин отслеживает бизнес-структуры, участвующие в «Арктик СПГ — 2», чтобы вводить против них всё более жесткие меры.

Пайетт считает, что дальнейшее «закручивание гаек» либо остановит реализацию проекта «Арктик СПГ — 2», либо сделает ее нерентабельной и невыгодной. По его словам, на данный момент США являются лидером по поставкам сжиженного природного газа и намерены наращивать свою долю на мировом рынке СПГ. В рамках этих усилий и будет вестись борьба с проектом НОВАТЭКа, добавил он.

Европа превратилась в годы вперед в главный рынок сбыта американского СПГ, заявил Пайетт.

«С 2022 года американские экспортеры поставили в ЕС около 90 млн тонн СПГ — в 3 раза больше, чем следующий по величине поставщик. В прошлом году 70% экспорта американского СПГ пришлось на Европу», — утверждал дипломат.

По его версии, «отказ Европы от российских энергоносителей произошел гораздо быстрее, чем прогнозировалось, и знаменует собой окончательный сдвиг на международной энергетической карте».

...

Фактически это объявление экономической войны, впрочем, после взрывов на «Северных потоках» удивляться не приходится. На войне как на войне.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Тыл — фронту

МОСКВА, 5 ноября — РИА Новости

Мир вступил в технологическую гонку, в которой технологии становятся фактором экономического доминирования, считает первый вице-премьер-министр России Андрей Белоусов.

По его словам, эта гонка развивается в 3–4 основных сферах. Первая — это цифровизация (искусственный интеллект, квантовые вычисления и целый ряд других направлений).

«(Вторая сфера — прим. ред.) это космос. Это очень недооцененная пока сфера, но буквально в ближайшие два-три года мы увидим, что ситуация кардинально изменилась. Почему? Потому что космос — это развертывание низкоорбитальных космических группировок... Это означает совершенно новую систему связи. А это интернет вещей, управление транспортом и так далее... И второе — это дистанционное зондирование Земли в режиме реального времени, когда у вас через спутник можно управлять процессами — производственными, транспортными, стройками и так далее в режиме онлайн», — продолжил Белоусов.

Кроме того, по его словам, технологическая гонка идет в сферах медицины и энергетики, а отчасти и в сфере беспилотников — в воздухе, на земле и воде.

Белоусов обозначил еще ряд глобальных трендов. Среди них — появление новых крупных игроков на мировом рынке, так называемых суперэкономик. Он пояснил, что это такие страны, которые обладают потенциалом обретения экономического и политического суверенитета. Среди них — Индия, Бразилия, Китай, ЮАР, Индонезия, Иран, Турция и ряд других. На подходе арабские и крупнейшие африканские страны.

Среди других трендов он назвал сложности во взаимоотношениях США и Китая; кризис крупнейших институтов глобальной экономики — ВТО, частично МВФ, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); рост долговой нагрузки.

Он также отметил, что эти вызовы в настоящее время осмысливают во всех странах мира.

Председатель Совета Федерации Законодательного собрания РФ Валентина Матвиенко

МОСКВА, 6 ноября — РИА Новости

Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко вновь высказалась за создание в России «министерства счастья». Отвечая на вопрос, какой закон нужно принять безотлагательно, в ходе форума «Знание. Первые», спикер ответила: «Немедленно, закон о всеобщем счастье».

«Я мечтаю и предлагала — давайте мы создадим в России министерство счастья. То ведомство, через которое будут проходить все решения, все законы на предмет, а делает ли этот новый закон или новое постановление правительства людей более счастливыми», — отметила

Матвиенко и посоветовала, что пока у нее не большая группа поддержки в этом вопросе.

...

То есть чиновники будут за нас с вами решать, счастливы мы или нет. Тут сразу вспоминается одиозный персонаж братьев Стругацких — профессор Выбегалло, активно продвигавший концепцию человеческого счастья как непрерывного процесса удовлетворения потребностей. Чем это закончилось у опекаемого им Кадавра, известно... Он лопнул от пережора, если кто забыл.

...

НЬЮ-ЙОРК, 6 ноября — «Страна.УА»

Поступления в бюджет РФ от продажи газа и нефти в октябре удвоились по сравнению с сентябрем. Ценовой потолок, введенный странами G7, в реальности не соблюдается, пишет Wall Street Journal.

По данным Минфина РФ, доходы федерального бюджета от нефти и газа в октябре 2023 года выросли на 27,5% к аналогичному периоду 2022 года и в 2,2 раза к сентябрю этого года на фоне высоких цен на нефть и слабого рубля. Нефтегазовые поступления, которые составляют около трети доходов госказны, в прошлом месяце достигли 1,635 трлн рублей по сравнению с 1,282 трлн рублей в октябре 2022-го и 739,9 млрд рублей в сентябре 2023 года.

По итогам 10 месяцев нефтегазовые поступления сократили разрыв с прошлым годом, снизившись на 26,3% до 7,211 трлн рублей с 9,788 трлн рублей в январе — октябре 2022 года.

Как пишет Wall Street Journal, эти доходы идут на финансирование конфликта на Украине и укрепление экономики.

Теневой флот России уже составляет 180 танкеров. Крупнейшие покупатели нефти — Китай, Индия и Турция — не соблюдают западное ограничение цен.

Кроме того, Россия повышает долю страхования поставок нефти за пределами стран G7. Если в январе это касалось 35% поставок, то теперь их больше половины.

Российская нефть в последнее время продается по цене \$74 за баррель при установленном Западом потолке в \$60.

МОСКВА, 6 ноября — ТАСС

Военно-промышленный комплекс РФ полностью обеспечивает авиацию, флот и сухопутные войска передовыми видами вооружений, заявил вице-премьер-министр — глава Минпромторга РФ Денис Мантуров, выступая на маршале общества «Знание» в рамках выставки-форума «Россия».

«Заверяю вас, что оборонно-промышленный комплекс в полном объеме и четко по плану обеспечивает боевую авиацию, флот, сухопутные войска всеми передовыми видами вооружений. И многие зарубежные эксперты... по праву называют российскую оборонную промышленность самой совершенной в мире», — сказал он.

МОСКВА, 7 ноября — РИА Новости

50% опрошенных граждан РФ считают, что Октябрьская революция 1917 года имела больше положительных последствий для РФ, показал опрос ФОМ. 21% заявили обратное.

Исследование показало, что среди тех, кто сообщил о положительных последствиях, 12% отметили, что это событие в первую очередь сказалось на развитии страны, 7% подчеркнули, что за Октябрьской революцией последовал экономиче-

ский подъем, 6% упомянули об улучшении жизни населения.

Среди российских граждан, считающих, что революция имела больше отрицательных последствий, для 3% опрошенных в качестве аргумента выступает гибель большого числа людей, об экономическом спаде сообщили также 3%, про гражданскую войну и хаос сказали 2% респондентов, про потерю образованных граждан — 1%.

50% опрошенных полагают, что Октябрьская революция — это закономерный исход ситуации, сложившейся в стране в начале XX века, тогда как 32% придерживаются мнения, что события могли развиваться совершенно иначе.

Кроме того, для 48% опрошенных граждан РФ 7 ноября является важным днем, 46% опрошенных не разделяют эти чувства.

Еженедельный всероссийский поквартальный опрос ФОМнибус был проведен с 27 по 29 октября 2023 года, в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах, среди 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%.

МОСКВА, 7 ноября — Telegram

Публицист Павел Пряников сообщает в своем канале «Толкователь», что начало СВО сильнее всего изменило российских граждан в одном: резко выросло число тех, кто хочет теперь жить при социализме. За всё время наблюдения социологов никогда не было такой высокой цифры приверженцев социализма.

Социологи из Института социологии РАН пишут:

«Наибольшее число граждан выбрали социалистическое общество. За все годы мониторинга в мае 2022 года наблюдалось наибольшее число респондентов, разделяющих данную точку зрения (48%). Капиталистическое общество предпочли 12% россиян. Затрудились ответить 34% опрошенных. В каком-то другом обществе хотят жить 6% респондентов. Для сравнения отметим, что 29% российской молодежи ответили, что предпочли бы капиталистическое общество. Социализм оказался наиболее привлекательным для 17% молодых граждан (то есть даже среди молодежи нет большой поддержки капитализма)».

Источник: «Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения», № 3, 2023 год.

МОСКВА, 8 ноября — «Накануне.RU»

Власти России после трудового воспитания школьников задумались о трудотерапии взрослых.

Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова рекомендовала Госдуме определить понятие трудовой терапии на законодательном уровне и разработать рекомендации по ее реализации. Кроме того, речь идет о внедрении ее в специализированные учреждения психоневрологического профиля.

Отметим, власти заинтересованы не только в трудотерапии, но и в трудовом воспитании школьников. В Госдуме предложили обязать школьников трудиться с учетом возрастных особенностей и без согласия родителей, в том числе убирать класс, сажать деревья на пришкольной территории, помогать в библиотеке или шить театральные костюмы.

МОСКВА, 9 ноября — «Накануне.RU»

70% студентов не могут сдать уже первую сессию — таков уровень подготовки

в школе, рассказал заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. Ломоносова, доктор юридических наук Леонид Головкин.

Его кафедра обучает студентов уже с первого курса. И реальность очень далека от заявлений Минпроса и Минобрнауки. По данным самого вуза, 70% студентов не могут сдать первую же (зимнюю) сессию хотя бы на все тройки и получить зачеты. Кто-то пересдает, но очень многих приходится отчислять. И если раньше не сдавшие сессию — это было ЧП, то сейчас стало массовым явлением.

Он считает, что современным студентам, чтобы нормально учиться, не хватает нескольких вещей.

Их калечат в «настроенной на цифровизацию» школе до того, что они даже не могут сделать качественный конспект, то есть не способны делать тезисы, фиксировать главное.

Второй огромный минус выпускников школ — недостаток предметных знаний. В вузы приходят студенты, не знающие элементарных вещей, так как у них нет серьезной базы. Они если даже и учат материал, то не воспринимают его целостно.

Еще одна беда — студенты не могут писать текст. Написание в школе сочинений, которые якобы вернули, является имитацией, уверен ученый. Поэтому студенты не умеют написать курсовую работу, а отменять их нельзя.

Он считает, что до сих пор образовательные власти продолжают прежнюю игру в чужих интересах.

МОСКВА, 8 ноября — Telegram

Как сообщает публицист Павел Пряников в своем канале «Толкователь», исследование Марии Ильичевой из Института социологии РАН показало, что горизонт планирования даже у молодежи (которой еще жить и жить) так же мал, как и у большинства более возрастных российских граждан. Почти все предпочитают жить одним днем: «Лишь отдельные студенты заявляли, что, рассуждая о будущем, готовы «пофантазировать» и заглянуть за горизонт».

Молодежь тоже погружается в апатию и приспособленчество, как и остальные части российского общества: «В соответствии с данными 2022 года, запрос на смену власти в регионах в студенческой среде регионов сохранился, и одновременно снизилась уверенность, что именно молодежь способна стать катализатором предстоящих перемен. Есть основания полагать, что в студенческой среде возросли пессимистические и конформистские настроения: определенная часть студентов, не веря в перспективы России, тем не менее надеется как-то приспособиться и жить в стране, а не покидать ее».

В общем, ничего нового.

Единственное интересное наблюдение социологов — это то, что в будущем у молодежи будет запрос на «левый поворот».

«Политические лица нового поколения сегодня выглядят, скорее, как «новые левые», — пишет Ильичева. Этот логичный вывод следует из того, что ранее была скомпрометирована либеральная идея, а сейчас происходит быстрое разочарование в правых и консервативных идеях (куда можно отнести и «старых левых»). То есть запрос на «новых левых» скорее появляется как «метод от обратного».

(«Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки», № 3, 2023.)

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

А кто и как будет удовлетворять этот запрос при таком неуклонно снижающемся качестве человеческого материала? Большевики сами постоянно учились и вдобавок создали лучшую в мире систему образования. Которая до сих пор худо-бедно держится, несмотря на все усилия прозападных реформаторов. Но и этот запас прочности очевидно не бесконечен.

ОРЕНБУРГ, 9 ноября — Telegram

Канал «Наш Regnum» пишет: учителям нельзя повышать зарплату, иначе в школу пойдут работать за деньгами, а не «по призванию», сказал министр образования Оренбургской области Алексей Пахомов на встрече, посвященной состоянию системы образования в регионе и в стране в целом.

«Если выровнять всем зарплату и сделать ее московской — произойдет то, что у нас в систему образования пойдут за длинным рублем, а не за тем, что есть призвание детей учить», — сказал Алексей Пахомов.

На встрече чиновники, обсуждая мизерные зарплаты учителей, заявили, что никто и никогда не ставил вопроса о том, чтобы учитель работал на одну ставку. В результате средняя зарплата учителей рассчитывается и озвучивается не на ставку, а чуть ли не на две, поскольку большинство учителей «тянут» намного больше ставки.

Как сообщил на том же мероприятии депутат заксобрании Оренбургской области Нурлан Мунжасаров, в ряде районов области оклад учителя составляет всего 8–9 тыс. рублей. Чтобы получать 38 тыс., нужно брать две ставки, иметь высшую категорию и стаж 20 лет. При этом учителей заставляют делать постороннюю работу, которая не имеет никакого отношения к обучению детей. Так он прокомментировал сообщение Пахомова, что в среднем учителя в области получают по 41,8 тыс. рублей в месяц.

Пахомов также поддержал предложение пустить в школу работать учителями осужденных и отбывших наказание. Он не против того, чтобы человек, отсидевший ранее, например, за кражу, учил детей. Тот ведь никого не убил, а «всего лишь» украл.

Ранее в межрегиональном профсоюзе учителей сообщили, что лишь в 12 российских регионах зарплата учителей превышает минимальный размер оплаты труда, равный около 16 тыс. рублей. Из-за этого педагоги вынуждены брать дополнительные ставки, заниматься репетиторством и другой дополнительной работой.

МОСКВА, 8 ноября — «Коммерсант»

Глава Роспотребнадзора Анна Попова в рамках правительственного часа в Совете Федерации сообщила, что в вакцинации от коронавирусной инфекции нет необходимости. Однако нужно привиться от гриппа.

«Сегодня риски таковы, что мы не требуем и не предлагаем иммунизироваться от ковида в этом сезоне», — сказала глава ведомства.

Она уточнила, что риск осложнений после перенесенной болезни и риск смерти позволяют отказаться от вакцинации. Однако Анна Попова обратила внимание на необходимость вакцинации от гриппа.

А много ли известно таких вирусов, которые из «смертельно опасных», внесенных правительством РФ в перечень опасных заболеваний наравне с холерой, чумой, сибирской язвой, — за пару лет волшебным образом превращаются в настолько безобидные, что даже можно не прививаться? Или всё же это была афера века? Тогда где посадки?

Лидер движения «Хезболла» Хасан Насралла

Палестино-израильский конфликт

РАМАЛЛА, 7 ноября — Telegram

Главред RT Arabic Майя Манна пишет в своем канале: война Израиль — сектор Газа. Итоги месяца:

- в результате израильских авиаударов убиты 10 165 палестинцев, из них больше 70% — женщины, дети и пожилые люди. 27 тыс. человек ранены;
- убиты 1,4 тыс. человек со стороны Израиля, 5,4 тыс. ранены. По данным израильской армии, у ХАМАС в плену 240 человек;
- 1,4 млн человек в Газе (62% населения анклава) были вынуждены покинуть дома;
- израильскими авиаударами по Газе разрушено 50% жилых домов, больше 35 тыс. зданий непригодно для проживания;
- Израиль при бомбардировках Газы использовал белый фосфор — это запрещено международными конвенциями;
- Израиль сбросил на Газу количество взрывчатки, почти в три раза превышающее по мощности атомную бомбу, сброшенную США на Хиросиму;
- в ходе израильских авиаударов убиты 37 журналистов — это больше, чем в другом любом конфликте за последние три десятилетия;
- убиты 88 сотрудников ООН — это больше, чем за любой сопоставимый период в истории этой организации;
- Израиль заявил, что ООН «потеряла всякую значимость и легитимность» после принятия арабской резолюции. В ней призывают прекратить огонь между Израилем и ХАМАС, за документ проголосовали 120 членов из 179.

МОСКВА, 7 ноября — «Октагон»

На исходе первого месяца палестино-израильского противостояния приходится признать, что силовое давление Вашингтона и челночная дипломатия его эмиссаров позволили укрепить позиции США на Ближнем Востоке. Риторика местных

лидеров остается антиизраильской и антиамериканской, но при принятии решений они вынуждены помнить об американских авианосных группах в Средиземном море, пяти тысячах спецназовцев, уже находящихся в секторе Газа, обещании Джозефа Байдена всячески поддерживать Израиль, а также о передаваемых по дипломатическим каналам и через СМИ угрозах начать полномасштабную войну против Ирана и ударить по Ливану.

Мусульманский мир возмущается жестокостью ЦАХАЛ, который бомбит больницы и лагеря беженцев ради того, чтобы уничтожить одного-двух главарей ХАМАС. Шиты и сунниты, арабы, турки и персы едины в своем неприятии действий Израиля. Но договориться о согласованных действиях и остановить уничтожение палестинского населения они не могут. Объясняется это не только привычкой тянуть одеяло на себя, но и опасениями вызвать гнев Вашингтона.

Все понимают, что гегемон слабеет и теряет хватку. Однако он очень убедительно демонстрирует готовность разнести любого врага Израиля, и попасть под эту раздачу не хочет никто. Кроме того, все боятся большой войны, о возможности скатывания в которую заговорили с первых дней конфликта. Эти соображения создают атмосферу неуверенности, в которой курсирующие по Ближнему Востоку эмиссары США навязывают региону свою повестку.

Минувшие выходные показали, как работают сигналы, посылаемые из Вашингтона. Широко разрекламированное выступление лидера «Хезболлы» Хасана Насраллы, известного своим антиизраильским и антиамериканским настроем, разочаровало миллионы мусульман, слушавших его в прямом эфире. От него ждали объявления джихада, а он дал понять, что время решающей битвы еще не пришло.

В соответствии с законами жанра, шиитский лидер напомнил о многолетних страданиях палестинского народа, похвалил ХАМАС за «блестящий успех операции, проведенной с ошеломляющей внезапностью» (атака 7 октября), поприветствовал «принимающее участие в этой битве иракское и йеменское оружие», напомнил о заслугах «Хезболлы», которая оттягивает на себя часть сил противника, назвал израильское руководство идиотами и тупицами, а Америку — источником мирового зла. Но так и не призвал к решительным действиям.

Более того, в конце своей речи Насралла сказал о необходимости проявить ответственность, набраться терпения и подождать лучших времен: «Наша битва не дошла до стадии победы покаутром, и нам еще нужно время».

Этот кульбит был воспринят многими как отступничество. А эксперты объяснили его публикацией в кувейтской газете Al-Jarida угрозы Штатов ответить на расширение военных действий «Хезболлы» на севере Израиля как на «вступление Ирана в войну против США». В Тегеране всё поняли, и Насралла сдал назад.

Вторым знаковым событием стала встреча глав внешнеполитических ведомств Иордании, Египта, Катара, ОАЭ и Саудовской Аравии с приехавшим в Амман госсекретарем Соединенных Штатов Энтони Блинкеном. Судя по сообщениям СМИ, переговоры не привели к каким-то прорывам. Арабские политики требовали немедленно прекратить огонь в секторе Газа. Американский дипломат отвечал, что это невозможно, так как перемирие позволит боевикам ХАМАС перегруппироваться и снова атаковать Израиль.

Прошло полмесяца, число жертв удвоилось, Вашингтон всё так же поддерживает Тель-Авив и расширяет поставки оружия для ЦАХАЛ, но министры арабских стран приехали на встречу с главой американского госдепа. Зачем? В надежде уговорить Блинкена надавить на израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху, с тем чтобы он согласился на перемирие? Но накануне глава Израиля вполне определенно заявил, что прекращения огня или паузы не будет до тех пор, пока ХАМАС не освободит удерживаемых им заложников.

ТЕЛЬ-АВИВ, 7 ноября — Politico

Время играет против израильской операции по штурму Газы, признает бывший премьер-министр Эхуд Барак. Он констатирует, что по мере затягивания горячей фазы наступления ухудшается восприятие международного сообщества.

«Прислушайтесь к тону общественности, и за кулисами он немного более откровенен, — заявил он. — Мы теряем общественное мнение в Европе, и через неделю или две мы начнем терять европейские правительства. А еще через неделю трения с американцами выйдут на поверхность».

Действительно, число меморандумов, которые призывают Байдена занять взвешенную позицию по отношению к Израилю, увеличивается. Дисбаланс в сигналах «способствует созданию у общественности в регионе представления, что США являются предвзятым и нечестным игроком», говорится в одной из жалоб.

МОСКВА, 6 ноября — «Коммерсант»

Политики, которые в первые недели конфликта в Газе не скупались на жесткую риторику и позиционировали себя неггируемыми защитниками Палестины, быстро заработав очки в своих странах, рискуют оказаться главными проигравшими. Выпущенный из бутылки неконтролируемый джинн исламского радикализма уже активно живет своей жизнью. Воспламенная призывами национальных лидеров улица требует от властей решительных действий: сказал «а», говори и «б».

Однако войти в серьезный клинч с сионистами и их западными хозяевами, а не просто отозвать послов для консультаций, не хочет никто.

Самым ярким примером политика, который рискует переиграть самого себя, можно считать президента Эрдогана. На начальном этапе конфликта в Газе он пошел дальше всех мировых лидеров, собрав миллионный митинг в Стамбуле. Хлесткие формулировки в адрес США и Израиля произвели сильное впечатление и, по сути,

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

стали его заявкой на роль лидера всего исламского мира.

И вот спустя без малого месяц турецкий лидер снова обратился к своим сторонникам — на сей раз в своем родном городе Ризе. Но тут он как будто оправдывался за то, что грозная риторика его первого выступления не вылилась в соответствующие действия.

Свои «последние китайские предупреждения» делают и власти Ирана — дескать, не переходите красные линии, не то мы откроем против вас сразу несколько фронтов и вам не поздоровится. Между тем никакие фронты не открываются.

В этой ситуации радикалы имеют все шансы перехватить палестинскую повестку во многих странах. Новые многотысячные акции протеста в минувшие выходные прошли в Пакистане, где конфликт в Газе привел к активизации исламистов в преддверии выборов, намеченных на начало будущего года. Вздуроражена и крупнейшая мусульманская страна мира — Индонезия. Список можно продолжать. Так внутри исламского мира вызревает новая угроза — создается благодатная почва для возникновения новых террористических проектов и реанимации старых — вроде ИГ*.

ТЕЛЬ-АВИВ, 8 ноября — ТАСС

Израиль не планирует повторно оккупировать сектор Газа или удерживать контроль над ним в течение долгого времени, сообщило Reuters со ссылкой на высокопоставленного израильского чиновника. Чиновник отметил, что Израилью придется принимать меры после завершения военной операции, чтобы противодействовать оставшейся военной инфраструктуре ХАМАС на территории анклава.

ТЕЛЬ-АВИВ, 8 ноября — ТАСС

ХАМАС пошел на конфликт с Израилем, чтобы вернуться к обсуждению палестинского вопроса за столом переговоров, сообщила The New York Times со ссылкой на лидеров движения.

Как отмечает издание, военные действия боевиков ХАМАС стали «необходимой ценой» разрушения статус-кво и «открыли новую главу в их борьбе против Израиля». «Необходимо было изменить всё уравнение, а не просто устроить столкновение. Нам удалось вернуть палестинский вопрос на стол переговоров, и теперь в регионе никто не испытывает спокойствия», — сказал газете один из лидеров движения Халил аль-Хайя.

ВАШИНГТОН, 8 ноября — РИА Новости

Госсекретарь США Энтони Блинкен заявил в интервью японскому телеканалу NHK:

- США не допустят сценария, при котором ХАМАС будет руководить сектором Газа по завершении палестинско-израильского конфликта, так как это приведет к его повторению.
- США также не допускают возможности повторной оккупации Израилем сектора Газа.
- «Палестинский народ не может быть вытеснен из сектора Газа. В конечном счете должно быть создано правительственное, которое объединит Западный берег реки Иордан и Газу, а также, как мы уже заявляли, па-

лестинское государство», — указал Блинкен.

- США считают, что Израилью нужно предпринять дополнительные шаги для минимизации жертв среди мирного населения Газы.

- США считают, что ХАМАС не представляет интересы палестинского народа и не отражает его стремлений.

Чтобы избежать повторения палестинско-израильского кризиса, нужно обеспечить условия прочного мира, в том числе запрет насильственного перемещения населения Газы и оккупации сектора.

БЕРЛИН, 5 ноября — ТАСС

Канцлер ФРГ Олаф Шольц, ввиду обострения палестинско-израильского конфликта, призвал жителей Германии проявить гражданское мужество, чтобы общими усилиями защитить евреев.

...

А палестинцев защищать не нужно? То есть «все животные равны, но некоторые раньше?»

...

БРЮССЕЛЬ, 5 ноября — «Коммерсант»

Еврокомиссия (ЕК) заявила, что в последние несколько дней в Европе всплеск числа антисемитских инцидентов достиг необычайных масштабов, напоминая о «мрачных временах истории». Заявление ЕК опубликовано на ее сайте.

В заявлении, в частности, говорится, что европейские евреи снова живут в страхе. Среди антисемитских инцидентов последних дней, о которых упомянула ЕК, — попытка поджога синагоги в Германии; нанесение «звезд Давида» на дома, в которых живут евреи во Франции; осквернение еврейского кладбища в Австрии; нападения на еврейские магазины и синагоги в Испании.

В ЕК подчеркнули, что решительно осуждают эти «отвратительные действия». Они противостоят всему, за что выступает Европа, ее основным ценностям и образу жизни европейцев, говорится в заявлении Еврокомиссии.

В ЕК заявили, что уже усиливают меры безопасности в сотрудничестве с государствами ЕС. Еврокомиссия сообщила об увеличении финансирования мер по защите культовых сооружений, а также об усилении контроля за распространением антисемитского или антимусульманского контента в Интернете.

ТЕЛЬ-АВИВ, 5 ноября — ТАСС

Глава МИД Израиля Эли Коэн поручил израильским посольствам по всему миру провесты вместе с пресс-службой ЦАХАЛ показы фильма о зверствах ХАМАС.

«В фильме представлены жесткие и наглядные документальные подтверждения массовых убийств женщин, детей и целых семей, совершенных ХАМАС 7 октября», — сообщили в пресс-службе, отметив, что «посольства Израиля в Вашингтоне, Берлине, Лондоне и Токио» уже провели соответствующие показы.

«Террористы ХАМАС — монстры в человеческом обличье. В припадке бесчеловечного бахвальства сами документировали зверства, которые они совершали против наших граждан. Показ по всему миру этого фильма, в котором собрана лишь часть этих ужасающих матери-

алов, поможет нам рассказать о невообразимой жестокости кровожадных террористов, истреблявших целые семьи в кровавой оргии насилия», — заявил Коэн, чьи высказывания распространила пресс-служба министерства.

НЬЮ-ЙОРК, 19 октября — Forbes

Реальные жители Газы очень далеки от образа толпы фанатиков-исламистов. Благодаря помощи ООН палестинцы — один из самых образованных народов Ближнего Востока. Несмотря на огромные экономические трудности, вызванные, в частности, израильской блокадой, Газа парадоксальным образом долгое время была технологическим хабом не только на региональном, но и на международном уровне. Некоторые IT-компании стремились взаимодействовать с местными талантливыми специалистами и стартапами. В частности, по данным The Times of Israel, компания Nvidia на протяжении долгих лет работала со 100 инженерами из Газы.

БЕРЛИН, 4 ноября — Bild

Многие воспринимают сектор Газа как символ страданий и бедности палестинцев. На крохотной прибрежной полосе живут более 2 млн человек, у 39% из которых нет работы. Однако среди них — несколько сотен долларовых миллионеров. Это лидеры ХАМАС, которые живут на роскошных виллах, хвастаются в соцсетях лимузинами и останавливаются в самых дорогих отелях. Bild собрал основных из них.

Исмаил Хания, 61 год. Лидер ХАМАС и глава правительства Газы, с 2019 года живет за границей. Отец 13 детей — руководит боевиками из роскошных отелей Катара и Турции. Он передвигается между Тегераном, Стамбулом, Москвой и Каиром на частном джете. Его сын Мааз — крупный владелец недвижимости в Газе, где его называют «отец домов». В Турции его часто видят с женщинами и алкоголем, что противоречит законам ислама. Предполагаемое состояние семьи Хания — \$2,5 млрд.

Халед Машаль, 67 лет. Экс-глава политбюро ХАМАС, в 2012 году бежал из Дамаска в Катар с \$1,5 млрд. Теперь он контролирует операции с недвижимостью и финансами группировки из Дохи.

Муса Абу Марзук, 72 года. Второй по значимости лидер ХАМАС, отвечающий за международные связи. Он прожил 14 лет в США, где родились шесть его детей. Его состояние оценивается в \$2 млрд.

Юнис Кафише, 67 лет. Отвечает за финансы ХАМАС, живет в Стамбуле. Президент Турции выдал ему турецкий паспорт на имя Хашмет Аслан. От имени ХАМАС там работает строительная фирма, заработавшая в 2022 году около €2 млн.

«ХАМАС накопил огромные богатства и ресурсы на тайных сделках с недвижимостью, в то время как сектор Газа еще больше дестабилизируется, скатываясь в ужасную нищету и экономические руины», — говорит помощник министра финансов США Элизабет Розенберг.

МОСКВА, 9 ноября — Telegram

Востоковед Кирилл Семёнов пишет в своем канале: если Израилью и не удастся пока заставить палестинцев Газы переселиться в Египет (условный план А) из-за категорического неприятия этого последним и невозможности найти необходимые стимулы, чтобы переубедить Каир, у Тель-Авива есть условный план В, который предусматривает полную передачу

ответственности за Газу Египту. При этом согласия последнего не требуется.

Первый этап этого плана соответствует и первому этапу плана А, то есть выдавливания палестинцев в Египет, и предусматривает «освобождение» северных районов Газы от палестинского населения путем массированных бомбардировок и обстрелов. Северная часть сектора должна быть превращена в непригодные для возвращения палестинцев руины и взята под полный контроль Израиля, где будет создана «зона безопасности».

Остальное население Газы, среди которого, безусловно, сохранит свое присутствие ХАМАС, останется на юге анклава и не будет, как в плане А, выдавливаться в Египет, но его полностью отключат от поставок любых услуг со стороны Израиля, включая воду, газ, электричество и так далее.

При этом само палестинское население будет сконцентрировано именно в центральной части южных районов Газы, а вокруг них на бывшей территории анклава также будет создана «непреодолимая» «зона безопасности».

Таким образом, у Египта будет три варианта:

1. Позволить населению Газы умирать от голода в блокированных южных районах,

2. Взять на себя ответственность за обеспечение оставшейся под контролем палестинцев части сектора Газа всем необходимым,

3. Позволить населению Газы все-таки переместиться в Египет.

В данном случае наиболее реалистичным вариантом выглядит № 2.

При этом Израиль сохранит возможности для продолжения ударов и прочего силового воздействия на Газу и то, что от нее осталось.

Из минусов для Израиля — это все равно приведет к серьезному ухудшению отношений с Египтом и через эту призму — к сохранению и росту напряженности с иными арабскими государствами.

ТЕЛЬ-АВИВ, 7 ноября — «Коммерсант»

Армия обороны Израиля продвигается вглубь Газы, прежде она объявляла об окружении сектора. После того как военные фактически разрезали его пополам, им удалось значительно продвинуться в северной части анклава, утверждает издание Haaretz.

The Washington Post сообщает, что ЦАХАЛ в последние дни мог «поднять порог допустимых жертв среди гражданского населения», причем Белый дом якобы считает приемлемым несколько другой уровень потерь. Генсек ООН Антониу Гутерриш, в свою очередь, осудил обе стороны конфликта, отметив, что они «не находят выше международного гуманитарного права».

Тем временем Иордания фактически предупредила Израиль о риске начала вооруженного конфликта между двумя странами. Премьер-министр королевства Бишер аль-Хасауна заявил, что Амман будет воспринимать любые попытки выселения палестинцев из Газы как объявление войны. Кроме того, по мнению главы кабинета министров, действия ЦАХАЛ «не соответствуют принципам самообороны».

Между тем в ЦАХАЛ заявили, что готовы к продолжению военных действий против ХАМАС зимой. Армия обороны уже выдала бойцам больше сотни тысяч курток и начала работу по оснащению войск специальным снаряжением.

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

НАША ВОЙНА

Без широкого, мощного народного образования страна, особенно находящаяся в конфликте с Западом, который на нас заточился, что называется, по полной, — не выдержит этой конкуренции и этой борьбы

Обращение РВС к Вячеславу Володину от 10 ноября 2023 года

Дорогие друзья, я сегодня хочу сделать заявление, связанное с тем, что наша организация Родительское всероссийское сопротивление, коротко РВС, председателем которой я являюсь, передала в Госдуму Вячеславу Викторовичу Володину обращение от родителей по поводу того законопроекта, который совсем недавно подан и представлен разработчиками как закон о запрете использования гаджетов в школе.

Но это очень лукавое название. На самом деле этот законопроект как раз и разрешит использовать телефоны и иные гаджеты на уроках, поскольку сейчас у нас существует запрет, у нас есть СанПиН, не позволяющий использовать телефоны в образовательном процессе.

А этот законопроект как раз вводит небольшую поправку, которая разрешает использовать телефоны «в особых случаях». Читаем, что там написано.

В законопроекте предполагается запретить «пользоваться средствами связи во время проведения учебных занятий при реализации основных общеобразовательных программ, за исключением случаев, предусмотренных образовательной программой».

То есть вводится понятие неких «случаев, предусмотренных образовательной программой», при которых можно использовать телефоны в школе. Это в чистом виде обман и мошенничество по отношению к родителям — и к учителям, кстати, тоже — поскольку вот этот законопроект, позволяющий теперь использовать гаджеты на каких-то уроках, приведет к сокрушительным последствиям для образования в целом.

Во-первых, отменяется тот запрет, который связан с медицинскими показаниями (точнее, непоказаниями) для детей цифрового обучения. А оно очень вредно. Оно очень вредно не только для зрения, но и для психики. Это вообще, знаете ли, многомерное наступление на ребенка: проведены исследования, очень серьезные, они ведутся и у нас, и в других странах (и, кстати, во многих странах уже цифровые приспособления запрещены для учеников в школе). Эти исследования показывают, какой непоправимый вред наносят детям цифровые технологии.

Председатель правительства Михаил Мишустин не так давно утверждал, что «дистант» никогда не заменит учителя, что учитель необходим и так далее. Мы, конечно, все понимаем, что учитель необходим. Нам не надо агитировать за это. Но мы также знаем, что когда власть говорит или намекает — уклончиво говорит, что чего-то не будет, то это как раз потом и случается. Но граждане до этого усыплены в каком-то смысле такими вот заявлениями. Если начальство говорит, что это плохо, вредно и не может заменить — мы верим, что не будут заменять. Вот такая реакция у массового родительского состава. Доверчивые мы очень.

Но, к сожалению, опыт многократно показал, что чем больше говорят, что этого не будет, тем больше вероятность, что это будет — особенно, когда говорят вот так уклончиво: «Не может заменить», — он же не сказал, что не будет.

Объясним, почему мы думаем, что ЭТО всё же будет, и что проводником та-

кого положения дел, такого будущего для наших детей как раз и является данный законопроект с его поправочкой.

Во-первых, кое-где региональные власти уже на эту тему высказались в очень позитивном ключе, обосновывая, почему это необходимо. Например, в Дагестане сказано, что у них на всех не хватает учебников по предметам, поэтому нужно пользоваться электронной платформой. Они рекомендуют подключиться к московской платформе МЭШ и на ней получать образовательные услуги (потому что образованием это уже назвать нельзя).

Но, простите, а что, у федерального центра нет денег, чтобы сделать — если в Дагестане такое критическое положение с учебниками, — дополнительный тираж учебников и привезти их в Дагестан? Я думаю, что родители Дагестана были бы крайне благодарны. В целом, вообще республика поняла бы, что о ней федеральный центр заботится. Это было бы очень хорошо, очень правильно. Но у нас вместо того, чтобы сделать это на фоне волнений и тех безобразий, случившихся не так давно в Махачкале (о чем мы все уже слышали), предлагается не учебники допечатать школьникам, а предложить им перейти на экранное образование.

Но ясно совершенно, что за волнениями стоят определенные интересанты, и что они не оставят своих целей и будут по-прежнему, пусть на время уйдя куда-то под поверхность политического процесса, будоражить население Дагестана и будут искать новых поводов для того, чтобы выводить людей на митинги. Прекрасным поводом окажется отсутствие учебников для Дагестана. У нас в правительстве этого не понимают?

Другой регион — Бурятия. Там тоже проблемы. Они говорят, что должны перейти на «дистант», потому что иначе невозможно — «учителей не хватает». И, между прочим, их действительно не хватает. Но, наверное, можно найти другие способы решения этой проблемы, а не говорить, что они переходят на дистанционное образование. Потому что это, опять же, как в Дагестане, вызовет народное возмущение. Более того, Бурятия такой регион, из которого идет в большой степени пополнение воюющих мужчин в зоне СВО. И мы знаем, что они очень хорошо воюют, про это много написано. И вот эти воюющие отцы вдруг узнают, что их детей фактически лишили возможности учиться нормально в школе...

То есть даже чисто политические аспекты произошедшего уже очень видны и требуют реагирования. Вот мы и реагируем.

Одним из разработчиков цифровизации в образовании является Высшая Школа Экономики. Что говорит Высшая Школа Экономики? Там ведь не глупые люди. Они понимают, что если они прямо скажут, то это мало кому понравится. Поэтому они говорят обтекаемо. Они говорят, что «сейчас большие проблемы с обучением: такие, такие, такие — поэтому должен быть «дистант» и разрешенная возможность пользоваться гаджетами на уроках и при выполнении домашних заданий»: «Вот если бы у нас было разрешено пользоваться смартфонами, то дело бы пошло на лад, потому что компьютеры

не у всех есть, а смартфоны фактически у всех. Вот их и надо ввести, наплевав на СанПиН». Понимаете, да?

То есть идет очень циничное, ловкое передергивание карт с сокрушительным результатом. Экранное образование — это НЕ образование. Об этом уже сказано очень много, я не буду повторять все аргументы, которые большинство тех, кто озабочен происходящим и вообще следит за своими детьми и чему их учат понимают — что школьникам через экран невозможно получить необходимые знания. Это уже взрослые, сложившиеся люди в институте и далее могут получать очень нужное им дополнительное образование, пользуясь компьютером. Для школы это убийство образования. Вот это надо хорошо понимать.

И тут уже даже не важно, смартфон это или любой экран, пусть бы даже очень большой. Любой экран — это девальвация, уничтожение образования. И совершенно не напрасно об этом много и доказательно говорят психологи и психиатры. Это, наверное, самое страшное изобретение XX–XXI столетия, которое лишает нас будущего. Поэтому эта тема является сейчас фактически основной, центральной темой, которой не случайно занимаются родительские объединения, а также специалисты.

Должна напомнить, что в ковидные времена, во время объявленной пандемии, у нас по стране шли протесты против «дистанта». И они были очень серьезными, особенно на Северном Кавказе. То есть это всё сейчас ложится на уже подготовленную почву, мы имеем этот опыт. Так почему, если есть этот опыт, никто в Госдуме об этом не подумал? Вообще, для чего так называемые народные избранники, сидя в Госдуме, продвигают такие законы? Впечатление, что они их принимают, не приходя в сознание. Причем, что более всего удивляет, ведь в группе — это большая группа — подписавших данный законопроект депутатов есть немало очень известных и достойных людей, которые сами работали в области педагогики и не раз себя зарекомендовали как защитники традиционных, семейных, детских интересов. В частности, в вопросах образования. Что произошло сейчас? Что это всё такое?

Далее, учителя. Учителя действительно уходят из школ. Это повальный процесс. Это не только в Бурятии, это происходит и в Москве, и в Петербурге. Это вообще тенденция последнего времени, особенно в этом году — уже доведенные до ручки учителя уходят из педагогики. Потому что их завалили бюрократическими отчетами, потому что им вменяют совершенно несвойственную им функцию досмотра за семьями, и они должны почему-то проводить сыскную работу против семей, против родителей учеников.

Есть такой проект, он уже опробуется в Перми, а Пермь всегда была локомотивом ювенальных начинаний. Проект, который предполагает обязательное заполнение учителем, классным руководителем, каждые две недели длинного списка пунктов, в которых он должен описать состояние семьи. То есть учитель должен приходить в дом, доглядывать за семьей, за родителями. В эти пункты входят не только данные о здоровье ребенка, о его школьных успе-

хах, но туда входят и вопросы об отношениях внутри семьи, о семейном достатке, о том, как живут эти родители. И это, конечно, сыскная работа. Причем тут школа? Что это вообще такое?

Так вот, честные учителя не хотят оказываться в этом положении. Они не хотят выполнять эти безобразные предложения, которые их превращают в ищеек, доносчиков. И они не могут преподавать, потому что у них не хватает времени на подготовку к уроку — ну так это и не нужно чиновникам! Чиновникам нужно, чтобы были заполнены квадратики и сданы отчеты — бесконечное количество отчетов.

В основном поэтому учителя уходят из школы. Мы немало получаем писем в нашей организации. Вот на днях пришло письмо от учительницы:

«Я в школе работаю. Сегодня подала заявление, чтобы освободили от классного руководства, так как не хочу заниматься регистрацией детей на разных платформах. «Это бунт!» — сказал директор. Я, оказывается, «не хочу», чтобы было «качественное цифровое, передовое образование». Я ответила, что сделать ничего не в силах, но не участвовать в этом — мой выбор. Вот жду, что теперь со мной будет».

Это одно из последних писем. Такое образование не может быть качественным, что знают все педагоги. Для того чтобы образование действительно шло, для того, чтобы дети получали знания, им нужен учитель как поводырь по этим знаниям и как человек, который может вступать с ними в непосредственный контакт — рассказывать, объяснять, отвечать на вопросы. Экран не является таким средством контакта. Только учитель может, например, проверять домашние задания — что очевидно каждому.

А тут уже вкинули идею, что «какое счастье, нам теперь искусственный интеллект будет проверять, что сделали дети дома, а учителя не будут нести эту нагрузку». Конечно, у учителя огромная нагрузка, потому что им платят очень мало. У них чудовищно, неприлично, непристойно низкие зарплаты. Ставка учителя — это позор.

Для того чтобы ситуация была несколько лучше, им предлагают работать на две ставки. И они работают. Какой у них еще выход? Они же должны жить, у них тоже есть дети, которых надо кормить. В результате учителя мечутся между классами и между предметами.

Например, вот тоже на днях писала мама ученика одной из школ, что у них в первом классе учительница вынуждена работать в двух классах параллельно. Кто-то считает, что это нормально? Что так можно первоклассников ввести в процесс образования? Тем более воспитания? Нет, это невозможно.

Поэтому учителя уходят из школ и переходят на репетиторство. Это издевательство над важнейшей профессией, профессией педагога. Почему эту ситуацию у нас никто не думает исправлять? Почему учителям предлагают две ставки? Хотелось бы, чтобы депутаты ответили на эти простые вопросы. А главное, что-то предложили, что бы изменило положение учителей в школах.

НАША ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 11

Вот еще одно письмо, которое мы получили тоже буквально на днях от мамы. Мама пишет:

«Очень переживаю за ситуацию. Понимаю, что это просто какое-то предательство невиданного масштаба и реализация формулы Грефа, который говорил о том, что образование нужно только богатым людям, элите, а плебс должен быть нищим и уметь только читать и считать. И анализирую сегодня программу, которая у нас с каждым годом меняется, и каждый новый первый класс еще хуже и хуже становится в плане программы.

Дело в том, что мой младший сын пошел в первый класс. Так получилось, поскольку мой муж на СВО — мы не можем возить его далеко в какую-то школу. И мы отдали сына в простую школу возле дома. И вот эта простая школа мне многое открыла. Такие открытия я делаю буквально каждый день. Я недоумеваю по поводу этой программы, по поводу каких-то безумных вещей, которые здесь творятся. Причем у нас неплохая школа, и хороший учитель, замечательный. Хороший у нас эмоциональный фон, коллектив. То есть всё здесь прекрасно, но программа — это действительно развращение ребенка.

В первом классе он проучился буквально две недели, а затем ему велели зайти на электронный портал — электронное приложение «Учи.ру» и выполнить задание от учителя. И вот у нас каждый день фактически то олимпиады, то какие-то задания. То есть ребенка приучают к компьютеру. И причем это приучение в игровой форме: то есть ребенка встречает динозавр Гоша, который вовлекает его в игры — вот приключение, а потом ребенок выполняет примитивные какие-то формулы. И вот это вот «Учи.ру» — платформа, там есть часть бесплатных заданий, и ты их можешь выполнить, а все остальные задания платные. И это частное приложение, оно принадлежит частному лицу, который зарабатывает на детях деньги.

Во-первых, игромания формируется, хочешь ты или не хочешь. Во-вторых, из родителей выкачивают деньги. Там тестовая система, ребенку просто не надо думать. Его приучают не думать. И мне это не нравится. Я хочу, чтобы мой ребенок думал, искал выход, чтобы он анализировал, чтобы он умел говорить, чтобы он слышал живое слово учителя, которого сейчас пы-

таются заменить этим электронным суррогатом.

И хуже всего, что эта система формирует рейтинг детей. Пока ребенок маленький, он еще этого не понимает. Но я-то, как мама, прекрасно понимаю. То есть сразу дается ребенку картинка о том, кто из них первый вообще из параллели, у кого больше баллов, то есть кто больше решил карточек. Причем рейтинг не среди тех, кто пользуется бесплатным приложением, а среди всех. То есть, понимаете, создается такая ситуация нездоровой конкуренции: чтобы быть лучше всех, нужно купить больше всех приложений, иметь доступ к этой программе. Представляете, какой ужас? Это же вообще система кастового деления общества, и ребенок приучается жить в этом.

Но самое страшное даже еще не в этом, а в том, что программа «Учи.ру» опережает программу школьную. То есть тема, которую изучает ребенок в школе с помощью учителя, — она идет позже, чем тема, которая ему предоставляется на «Учи.ру».

И выходит, Минпрос назначил первым учителем не живого человека, а искусственный интеллект. Ну, в данном случае в виде динозавра. Глупого такого, знаете, простого динозавра с резиновых сапог. И это приучение к тому, что когда-то уберут всех учителей, то заменят их на искусственный интеллект.

Но ведь без живого слова ребенок не будет грамотным, не усвоит знания. Живое слово — это эмоции, это влюбленность в свой предмет, это посыл определенный. А как вообще подобные вещи могут быть у динозавра Гоши или у любого другого симулякра? Естественно, их нет. И я когда узнала об этом, у меня был шок. Неужели мой ребенок это вообще заслужил? Да и вообще другие дети?

Кроме того, меня потрясает то, что сейчас в школе действительно программа настолько непоследовательна, что лишает фактически ребенка возможности получить знания. Приведу примеры.

Ребенок проходит буквы. Вот он прошел все буквы. То есть, как мы, в советской школе прошли буквы: сначала прописные, потом научились их соединять — и только после этого мы начали писать слоги. А потом уже слова, а потом уже предложения. А здесь, не пройдя все буквы, не пройдя соединения, детям дают задание писать

текст, когда они не знают всех букв, причем с печатного варианта: «Ты давай, будь любезен, милок, напиши, значит, прописными буквами четверостишие». И когда мы с ребенком, я его заставляю раз писать, два, три, — я смотрю, как он пишет. Я говорю: «Сынуля, что это за буквы такие? Почему ты «с» так написал? Почему ты «з» так написал?»

Он говорит: «Мама, мы не проходили. И букву «м», мы не проходили».

Я говорю: «Подожди, такого быть не может», — он говорит: «Нет, может».

Я звоню учителю, она говорит: «Да, мы еще не проходили». Я говорю: «А почему вы задаете примеры, предложения с этими буквами, которые вы не проходили? Вы даже связки еще не проходили между буквами», — она говорит: «У нас такая программа, я же не виновата».

Я понимаю, что она не виновата. Это такая программа, которая направлена на то, чтобы отбить у ребенка желание. Она мне говорит: «У нас сейчас методисты говорят, пускай он имитирует, смотрит на образец». Как он может, смотря, имитировать? Это же черок, это совершенно другое, это буквы.

Что касается английского: оказалось, что на этих уроках ребенку ставят видеомультфильмы на весь урок, полностью в английском контенте — так еще и видеоряд, сам контент безобразный. Я говорю ребенку, сыночку своему: «Солнышко, о чем эти мультики?» Он говорит: «Я же не знаю, они на английском». Понимаете? Он ничего не понимает! И все дети ничего не понимают.

Я говорю: «А кто там изображен?» — он говорит: «Ой, мама, какие-то странные существа, а вот еще какашка». Я говорю: «Какая какашка?» Он говорит: «Ну вот такая вот веселая какашка». И показывает мне вчера, как она танцевала. Я чуть не упала в обморок.

Учеба сейчас для всех родителей — это самая больная тема. Все мои знакомые со второго класса нанимают детям репетитора. Я не знаю вообще ни одного родителя, который был бы доволен этим. Если начинать хотя бы вот с такого момента, объяснить им, нужно ли возвращение к советской программе, все скажут: «Да». Потому что то, что сейчас происходит, — это за гранью.

Поверьте, люди именно к этой теме, вот на эту тему будут очень податливы.

Только надо заняться. Буквально, мне кажется, нужно столько собрать подписей, чтобы произвести ревизию программы современной школы, чтобы избавить детей от цифровизации, от введения электронного компонента, который сейчас практически пытаются ввести вот этим новым предложением — новеллой в Законе об образовании.

Значит, каждый год меняется программа, и больше и больше компонентов будет. А тот, кто без телефона, без смартфона, будет аутсайдер. Более того, у кого не будет телефона — это значит, родители не обеспечивают право ребенка на получение образования. Значит, они не имеют права быть родителями. Значит, таких детей будут изымать. Вот и всё. Вот она — пицца для ювеналки. Вот, пожалуйста, и начались изъятия. Это очень страшно».

Что я могу сказать? Этот крик души, это письмо матери — причем очень грамотной матери, надо сказать — это для нас звоночек о том, что нужно немедленно что-то сделать с этим законопроектом и нужно добиться того, чтобы депутаты Государственной думы, наши депутаты всё-таки взяли голову в руки, прочли, что там написано, что пишут родительские организации, выслушали специалистов по педагогике, психиатров, психологов и написали какой-то совсем другой закон. Который бы действительно отменял возможность вот так вот лукаво ввести цифровизацию и «дистант». Потому что все эти цифровые платформы — это, разумеется, введение «дистанта». И с каждым годом — она правильно пишет — этого будет больше и больше. Это вот так вот по шапочку, очень быстро, за короткий срок станет всеобъемлющим.

Мы предожгли Вячеславу Викторовичу Володину собрать, не задерживая, конференцию, на которой бы он (и не только он) выслушал мнение специалистов, а также родителей, потому что ситуация абсолютно нетерпимая. И если не будет сейчас реакции на происходящее, на эту катастрофу, которая происходит в образовании, то мы потеряем еще одно поколение. Мы уже потеряли поколение и без этого, без этой безудержной нарастающей цифровизации. Но сейчас мы потеряем уже не одно поколение. И простите, кто будет — я не говорю, воевать — кто будет создавать новые заводы, делать научные открытия, налаживать производство, восстанавливать культуру? Кто это будет делать? Это будут делать дети, которых динозавр с резиновых сапог «учил»? ОНИ это будут делать? Мы же видим, что происходит с сегодняшним поколением. Это уже почти полная потеря культуры. И этого будет еще больше в очень короткий срок.

И не спасут нас те самые выпускники элитных школ, в которых нет телефонов. Потому что они постараются куда-нибудь уехать или хорошо устроиться тут и заниматься своим благополучием. Без широкого, мощного народного образования страна, особенно находящаяся в конфликте с Западом, который на нас заточился, что называется, по полной, — страна не выдержит этой конкуренции и этой борьбы.

Только широкое, для всех образование, которое было у нас когда-то, которое в 1930-е годы создало поколение, совершившее все тогдашние открытия, а также выигравшее войну. Это было! Каким образом это всё выплеснули в помойку? Что тут говорить... Мы все знаем, как это произошло. Но сейчас надо не посыпать голову пеплом, а что-то немедленно делать. Мы надеемся, что Вячеслав Викторович Володин, не откладывая, прочтет это обращение и созовет соответствующую конференцию.

Мария Мамиконян

Мария Лапухина. Наедине с компьютером

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Пока родители детей и подростков приходят в себя от свалившегося на них «счастья» в виде всевозможных цифровых новинок — на них давно ведут атаку с другой стороны

Так что там с «цифровизацией» наших детей?

Дивный новый цифровой мир ускоренно создается российскими цифровизаторами. Создается, заметим, по западным методикам, которые никак не поменялись после начала конфликта с этим самым Западом, хотя утверждается, будто конфликт сей не на жизнь, а на смерть (с чем мы как раз полностью согласны). И что примечательно — но не странно! — основной точкой приложения цифровизаторских усилий оказались российские дети и подростки. Это логично — стратеги всегда делают ставку на новое поколение. Именно его надо успеть обработать и приучить к «новизне», пока оно не выросло. Так что детей загоняют туда не только кнутом, но и «пряником». Этот гнилой «пряник» можно коротко охарактеризовать как «получение полезных навыков в социальных сетях, которые обязательно нужны детям». Без них они якобы не социализуются.

Мир, в котором должны «социализоваться» дети, прекрасно описан его творцами, ни добавить, ни убавить: в нем они (дети, наши дети!) должны стать товаром, который будет отбирать работорговец, отбраковывая ненужное. А работорговец этот — глобальные корпорации (ну, хорошо, сегодня ситуация чуть-чуть поменялась, не совсем глобальные, раз пока мы с Западом не замирились). Однако людей не сегодня назвали «новой нефтью», и это понятие с тех пор расширилось и продолжает расширяться, наполняясь страшным содержанием. Приглядимся, каким?

Спецпредставитель президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Дмитрий Песков охарактеризовал создающуюся систему цифрового образования как «глобальный кадровый пылесос». А чтобы товар удобнее было «отсортировать», о нем нужно получить максимум информации. В частности, Песков говорит, что помимо системы ИИ, которая оценивает ребенка, его еще будут отслеживать социальные сети. Но для этого ребенок должен в этих соцсетях а) быть и б) быть максимально представлен. При чем желательно с детского сада.

Посмотрим, как мечты цифровизаторов воплощаются в реальность. Пока родители детей и подростков приходят в себя от свалившегося на них «счастья» в виде всевозможных цифровых новинок — РЭШ, «Сферумов», «Траекторий», ИИ-проверяльщики домашних заданий и прочих разрушительных для образования инициатив (несть им числа!) — на них давно ведут атаку с другой стороны.

Со стороны будущего их детей, будущего, которого якобы не будет, если детей не включить в «киберсоциализацию». Логика тех, кто хочет взрастить виртуального человека и контролировать его, понятна: зачем заставлять, если можно завлечь, создав иллюзию безальтернативности некоего образа жизни? Мол, нечто уже сложилось — значит, надо действовать в предлагаемых эпохой обстоятельствах!

Казалось бы, о вреде чрезмерного пребывания ребенка в социальных сетях и у нас, и на Западе не говорил только ленивый. И самый занятой и равнодушный родитель знает о том, что от виртуального мира проблем больше, чем пользы. Более того, даже целый министр просвещения России Сергей Кравцов 2 июня 2023 года в эфире «Первого канала» заявил, что детям до 15 лет не стоит пользоваться интернетом и социальными сетями.

Мария Ланухина. Дети со смартфоном

«До 15 лет — период, который нужно пройти без виртуального мира. Это говорят психологи, это говорят ученые, это не только мое личное мнение», — сказал он. По словам Кравцова, после того как ребенка «захватывают» социальные сети, ему очень сложно вернуться в реальный мир. В этом смысле важно проводить работу и с родителями, считает глава Минпросвещения.

Да, это действительно так: чем позже ребенок получает смартфон с интернетом, тем лучше для ребенка. А реальная картинка такова: опрос «VK Добро» и «Дети Mail.ru» показал, что у половины российских детей есть аккаунты в соцсетях. Правда, этой половины цифровизаторам мало: аккаунты должны быть у всех!

В Институте статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ приводят другие данные: у 97% подростков в возрасте 14–17 лет есть аккаунт по меньшей мере в одной социальной сети. Еще там выяснили, что собственный смартфон есть у каждого третьего ребенка от трех до шести лет (я не зря выше сказала про детский сад!), а в возрастной категории 12–14 лет доля детей с такими гаджетами составляет уже 90%.

Так что же рассуждающий о вреде социальных сетей (не факт, что искренне) министр делает на практике? А на практике цифровизаторы уже ведут политику безусловного включения детей чуть ли не с первого класса в активную жизнь социальных сетей.

Сегодня в школе уже с начальных классов требуется профиль в социальной сети, чтобы проходить обучение, олимпиады, конкурсы на разных платформах. Но наши цифровизаторы идут дальше: детей стараются вовлечь не только в потребление, но и в создание контента. Вот она, та самая безальтернативность: говорится, что дети в интернете как рыбы в воде и с ранних лет уже пользуются социальными се-

тями, так надо их научить там действовать «правильно» и быть «эффективными» — чтобы товар был максимально полно представлен на сортировке.

Детей втягивают и адаптируют к этой среде всеми возможными способами. А поскольку, как заявил наш гуру цифровизации Герман Греф, школа знаний должна превратиться в школу навыков, то правительство РФ, Минпросвещения и Росмолодежь эти якобы необходимые для жизни навыки активно детям вписывают.

Что происходит на практике

Во всех школах России в рамках Концепции развития дополнительного образования, утвержденной премьер-министром РФ Михаилом Мишустиним 31 марта 2022 года, к 2024 году должны быть открыты школьные медиацентры.

Концепция дополняет национальный проект «Образование» — это инициатива, начатая в 2019 году и реализуемая до 2024 года. В этот нацпроект входит федеральный проект «Успех каждого ребенка» — проект развития дополнительного образования детей, запущенный для того, чтобы создать эффективную систему «выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи». В этот федеральный проект входит проект «Доступное дополнительное образование для детей», который развивает подписанная Мишустиним концепция. Следить за реализацией программы поручено Минпросвещению.

Так вот, в ней речь идет о том, что каждый ребенок получает персонализированное финансирование на дополнительное образование, то есть сертификат, который его родители могут использовать в любом учреждении на территории региона, имеющем

лицензию на дополнительное образование детей и участвующее в системе персонализированного финансирования.

Сейчас система выдачи специальных сертификатов, по которым можно посещать кружки и секции бесплатно, действует в 72 регионах, к 2024 году в нее будут включены все регионы, в том числе и новые. По итогам 2021 года сертификаты получили более 8,5 млн детей.

Сама концепция, как и нацпроект «Образование» (который курирует Татьяна Голикова), охватывает всё: и обновление содержания программ дообразования, и внедрение региональных навигаторов дообразования детей (речь идет опять об информационных ресурсах, на которых нужно регистрироваться, чтобы подобрать программы дообразования), говорится о необходимости наращивать функциональную грамотность детей, воспитывать их в духе патриотизма, и о ранней профориентации, и об индивидуальных траекториях, и так далее и тому подобное. Концепция и ее подводные камни — это большая отдельная тема, о которой еще нужно будет поговорить.

Остановимся на школьных медиацентрах. Можно возразить, что медиацентр — это же дополнительное образование, на него можно ходить, а можно и не ходить. Тут важно оговорить один момент: бесплатные возможности этих сертификатов не слишком велики, он допускает оплату «не менее одной дополнительной общеобразовательной программы» и не распространяется на музыкальные школы и детские школы искусств, то есть на самые востребованные у родителей и детей направления.

По данным ЕАИС «Допобразование» на ноябрь 2022 года, в навигаторах есть данные о 758 программах под обобщенным названием «Медиацентр» или «Школьный медиацентр» на базе школ. Это всего 0,2%

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 13

от общего количества программ социально-гуманитарной направленности. С одной стороны, это не так много. А с другой, можно задать два риторических вопроса. Первый — а что предпочтет сам ребенок, выбирая между кукольным театром и медиацентром с соцсетями? И второй — а что выберут родители, если речь идет якобы о получении будущих «компетенций»? Да еще и с модным оттенком — медиа, соцсети, SMM.

Чуть забежав вперед, отмечу: дети и подростки сегодня становятся значимым ресурсом даже в самом приземленном смысле, потому что бюджетные средства, которые на молодежную политику, например, в 2024 году выделяют в десятикратном размере, сами себя не реализуют. А медиацентры в 2024 году будут в каждой школе... Но это лишь заметки на полях, реальность гораздо страшнее.

Что такое «новые медиа»

Итак, разберемся, о чем идет речь, потому что сразу можно задать вопрос: а, собственно, что плохого в медиацентре? Начнем с того, что подразумевается под словом «медиа», потому что теперича — не то, что давеча.

Школьные фото- и журналистские кружки существовали с советских времен. В них ребята изучали фото- и радиододел, журналистские жанры, писали эссе и репортажи, печатали свои листовки, газеты или рисовали стенгазеты, посвященные школьной и не только жизни. Ни шатко ни валко, в разных школах России такая практика продолжалась всё постсоветское время с учетом развития техники и появления новых технических возможностей, и ничего плохого в ней, конечно, нет.

И эти медиацентры пытались развивать. Так, например, 13 июля 2017 года глава Минобрнауки Ольга Васильева заявила, что ведомство начнет с сентября работу по организации детского телевидения в каждой российской школе. По ее словам, это школьное телевидение, которое придет в каждую школу.

«Первая часть этого телевидения — единая программа для всей страны, куда будут входить сюжеты на те темы, которые нас интересуют, прежде всего воспитательного значения, новостные сюжеты, а вторая часть — школьная жизнь, жизнь каждой школы, которую наши дети будут знать. Я считаю, это очень большое начало для детей разного возраста, потому что именно в детстве закладывается то чувство дружбы, плеча, уважения друг к другу, о котором мы говорим», — отметила Васильева. Однако, как и в целом с медиаобразованием, это школьное дело почти не шло.

Но времена меняются, выросли так называемые «новые медиа» — Интернет и социальные сети. В основном под «новыми медиа» сегодня подразумеваются именно социальные сети, в которые может зайти любой. А в них, в свою очередь, действуют совсем иные правила, нежели в традиционных СМИ.

Именно правила соцсетей задают тренд на создание контента, а контент — это совсем не то, что журналистский продукт, созданный для теле-, радио- или газеты. Да даже новости для школьного сайта уже сильно отличаются по базовым требованиям от контента для социальных сетей школ и самих школьников. Потому что главный критерий эффективности какой? Правильно: лайки и репосты!

Сегодня бал правит контент, а не журналистский или любой художественный жанр. Растет ужасающими темпами потребление информации без ее осмысления — в качестве примера тут, конечно, можно привести бесконечные алгоритмические ленты социальных сетей (Дзен, ВК,

Мария Лапухина. Домашнее задание

ОК). И контент этих социальных сетей упрощается: новости школьных медиацентров, написанные по канонам классической журналистики, там никак не «зайдут», это не «годный контент», скучно-с. И об этом, кстати, уже говорят на всевозможных региональных медиафорумах: следуйте трендам, а не классике.

Как мы дошли до жизни такой — это предмет отдельного разговора, давайте опшем то, что мы имеем сегодня.

В самом простом понимании контент — это наполнение веб-страниц, приложений, соцсетей, каналов в мессенджерах и разных программ. Под понятие «контент» подпадает всё, что несет в себе информацию в разных форматах. Это может быть текст, видео, аудио, инфографика, фотографии (или какие-то другие изображения, например, GIF или коллажи).

Всё, что вы видите в интернете — это контент. И не обязательно в этом контенте есть содержание (идея, мысль). Даже наоборот: их там скорее всего не будет, главенствуют развлечение и увлечение, иначе потребитель информации быстро «проскролит» и не увидит ваш продукт. И максимальное упрощение, конечно, потому что содержание давно уже не главное, важна упаковка — яркость картинки, эффект присутствия, кликбейт, развлечение, знакомые лица на первом плане, возможность увидеть там себя и так далее.

Что делает современный контент-мейкер: разбирает и переупаковывает исходный текст или событие. Тут на первый план, как я уже говорила, выходит форма подачи материала. Так это и есть постмодернистская деконструкция, когда деконструируемый текст (или событие) разбирается на простые кусочки. Форма убил содержание — наши дети годами смотрели на «липсинк» (ролики, герои которых шевелят губами под известные песни) в TikTok вместо чтения любых сложных и не очень текстов, на кривляющихся и хайлящих блогеров всех мастей. Которых, к слову, как лидеров молодежной среды не стеснялись звать, например, на Петербургский экономический форум...

Извините, отвлеклась. Любой медиапродукт в социальных сетях сегодня стал фастфудом — быстрой информацией, которая тем легче воспринимается, чем она проще. Отсюда популярность таких коротких текстов и видео в соцсетях типа TikTok, где больше всего «заходят» ролики и публикации с одной единственной идеей, а на первый план выходит «визуал». И чем такого «контента» больше, тем быстрее деградируют наши дети.

Конечно, в качестве примера тут сразу напрашиваются короткие видео (под которые сегодня затачиваются алгоритмы всех социальных сетей России), так называемые Stories, короткие посты с фото и сами фотографии, которые интересны лишь тем, кто на них запечатлен. Возмож-

ности производства такого контента сегодня не ограничены ничем, поскольку в него не надо ничего вкладывать: достаточно покривляться на камеру или сделать несколько крупных планов чего угодно. Можно еще сгенерировать картинку нейросетью или с помощью простенькой программки сделать «мемасик».

Этот «контент» в виде коротких постов, коротких роликов, фоточек, «мемасиков» и иногда интерактивностей в виде опросов производит — кто? Правильно, блогеры. Именно из такого «контента» состоит наполнение подавляющего большинства групп школьных и студенческих медиацентров в соцсетях: из коротких видеороликов с мероприятием невозможно получить представление, а о чем там, собственно, говорили? Из бесконечных фоточетов и коротких постов или «мемасиков» понять нельзя вообще ничего.

Производству этого «контента» в том числе учат наших детей в медиацентрах и на региональных медиафорумах. Потому что от него никуда не деться: учить другому не позволяет заданный цифровизаторами тренд. Во-первых, нужно обучить ребенка навыкам, которые продаются в потребительском обществе — об этом мы поговорим ниже.

Во-вторых, им нужно, как я уже говорила, проявить ребенка максимально в социальных сетях с целью отбора и контроля. Прямо в школе, с первого класса, с которого предполагается вводить внеурочную деятельность, как говорится в методических рекомендациях. Предпрофильный учебный план школьных медиацентров подразумевает вводить в 7–9 классах, а профильный — в 10–11 классах.

Короче, талантливые пойдут налево по предпрофильному и профильному плану, может быть, и журналистике даже обучатся, а может быть и медиаменеджерами или SMM-щиками станут, а остальным достанутся клипчики, фоточки с мероприятий и «сердечки», к которым их причат с детства. Эта медиареальность будет формировать ребенка, а вовсе не нарисованная от руки стенгазета, вот в чем катастрофа!

Тут еще нельзя не отметить то, что про каждый шаг ребенка всё будет известно: потому что социальные сети — это кладь информации о человеке, которую он дает сам. И за нее, кстати, борются цифровые гиганты вроде Facebook* и Google (потому что информация о поведении человека в Интернете отлично продается), которые не вылезают из соответствующих скандалов с продажей этих самых данных. Значит, человека нужно научить давать этой информации как можно больше под видом «медиа-навыков» и «компетенций», и сформировать соответствующую привычку — с первого же класса...

А что это за навыки такие, из-за которых весь сыр-бор?

Как заметил Эрих Фромм, «у многих людей любое происшествие, в котором они принимали участие, любой концерт, спектакль или политический митинг, на котором они присутствовали, — всё это становится для них реальным лишь после того, как они прочтут об этом в газете». В сегодняшней реальности это касается социальных сетей: личность начинает выглядеть реальной для самой себя, только если приблизится к утвержденному медиареальностью идеалу. Но сегодня это уже не реальность телеэкрана, рекламного билборда или газетной строки, а крайне примитивная реальность социальных сетей. «Медиагеничность» (как некогда телегеничность) сама по себе превращается в мерило успешности и конкурентоспособности.

Вот это всеми силами пытаются протолкнуть как социально-значимый для ребенка навык: если ты не сможешь представить себя нужным образом в социальных сетях, ты не существуешь ни для общества, ни для работодателя. Общество потребления — это в первую очередь общество рекламы и пиара, то есть формирования ложных образов и искажения объективной реальности в угоду той или иной установке.

Всё есть реклама, и всё, что не некролог — то пиар. Исходя из этих вводных ребенка и воспитывают. «Главное — правильно себя позиционировать». Этот известный афоризм Сергея Минаева из книги «The Телки». Повесть о ненастоящей любви стал гимном не одного поколения. Только если в «сытые нулевые» бал правили присосавшиеся к нефтяным деньгам пиарщики и политтехнологи и позиционировать себя требовалось одним образом, то сегодня требования слегка поменялись.

И тут даже не важно, как именно: «пиджак» политтехнолога или нефтяного воротилы мало чем отличается от «пиджака» госслужащего или «успешного медийщика». Суть в необходимости встраиваться в заданные не тобой тренды — и демонстрировать это хозяевам в социальных сетях. Сегодня, вот, в моде, например, патриотизм...

Можно сказать и поконкретнее. В различных методических рекомендациях и материалах медиацентров говорится в первую очередь о развитии коммуникативных компетенций. Ребенок учится взаимодействовать с другими детьми, работать с информацией, правильно ее подавать. Также речь идет о необходимости развивать «критическое мышление»: отличать фейки, проводить фактчекинг и так далее. Ну то есть учиться не дать себя обмануть.

Но, во-первых, эти навыки спокойно развивались прежде всего в общеобразовательной школе с нормальным советским образованием и воспитанием. Потому что в ней учили думать, мыслить, сопоставлять, а не скроллить, и воспитание шло в рамках идеологии. То есть задавались вектор и нравственные ценности, которые и помогли ориентироваться в медийном поле, нацеленном на то, чтобы тебя обмануть или продать тебе что-то! Про коммуникативные навыки, думаю, даже говорить не стоит.

Во-вторых, эти навыки прекрасно развиваются и в рамках классической новостной журналистики, где будущие профессионалы приобретают умение говорить, писать, общаться, оценивать информацию (поиск первоисточника)... Да только вот журналистика и медиацентры не могут быть полноценно совмещены, поскольку деятельность таких центров всё равно ориентирована на «новые медиа». Иные форматы там просто проигрывают конкуренцию...

(Продолжение следует.)

Анастасия Громова

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

...катастрофа доверия. Я этим взрослым людям вокруг не доверяю. А они мне

Среда воспитания

Интервью с Александром Синельниковым, опубликованное в газете «Суть времени» № 557, показалось мне очень интересным и важным. Я не хотел бы вступать в полемику, тем более что не являюсь ни социологом, ни специалистом по демографии. Я лишь постараюсь дополнить картину, возможно, это позволит лучше понять происходящее.

Из статьи следует, что мы находимся в ситуации, при которой стимулировать рождаемость материальными и правовыми механизмами удастся лишь частично. Материнский капитал назван лучшим из имеющихся средств, но эта мера не позволила переломить тенденцию в демографии, рождаемость осталась ниже смертности.

Сказанное в интервью наталкивает на мысли, что дело идет к профессиональному родительству. То есть что рождение и воспитание детей станет для кого-то профессиональным занятием. Что это занятие может стать для части населения основным, а может быть, и единственным источником дохода.

На такие мысли наводят предложенные меры, такие как введение обязательного брачного договора, усиление ответственности за распад семьи, а также расширение различных типов материальной помощи, включая улучшение жилищных условий.

Это вполне понятный подход. Он состоит в том, чтобы стимулировать нужное поведение и пресекать ненужное. При этом общество воспринимается как своего рода социальный газ. Задача инженера в том, чтобы отдельные атомы этого газа вели себя определенным образом. Применяются знания из области термодинамики, регулируется температура, меняется давление и так далее.

Продлевая эту линию, можно легко вообразить, что довольно скоро государство окажется вынуждено полностью оплачивать жилье и покрывать иные материальные потребности супругов, чтобы они могли перестать работать и полностью посвятить себя этому делу.

Прошу меня понять правильно. Если мы принципиально делаем ставку на деловой подход в вопросе организации семьи, выводя за скобки идею любви между супругами, то вполне логичным является вопрос: а почему, собственно, в таком виде частного предприятия должно быть только два сотрудника? Дальнейшие возможные формы этого «предприятия» не перечисляем, но оставляем фантазии читателя, поскольку они уже выходят за рамки Семейного кодекса РФ и переходят в область Уголовного.

Может быть, лучше подумать о том, что же в действительности так сильно сдерживает рождаемость, что приходится предпринимать такие экстраординарные меры для ее стимулирования? Мы же понимаем, что не в деньгах дело и не в жилищной площади, да и не в сложных юридических вопросах.

Каких-нибудь сто лет назад было вполне нормально рожать по пять детей. И никаких пособий от государства, никаких улучшенных условий не было. Я не предлагаю вернуться в то состояние, но я предлагаю подумать, что же такое там было, чего сейчас не стало?

Уверен, что вопрос не в религиозном браке и трудностях его расторжения. Мне кажется маловероятным, что если в современной ситуации брак будет сложнее расторгнуть, то все вдруг бросятся жениться и рожать детей.

Елена Афанасьева. На бульваре.1955

Да, на первый взгляд раньше брак было расторгнуть сложнее и рождаемость была высокая. Но, может быть, ответ кроется в том, что мы привыкли называть традиционным обществом? Не знаю. По крайней мере эти самые традиционные общества бывают очень разные, друг на друга не слишком похожие.

Не буду ходить вокруг да около и просто выскажу догадку. Ключевым словом является тут не «традиционное», а «общество».

Поясню, что я имею в виду на своем частном примере.

Мне 35 лет, я отец двоих детей, состою в браке более 12 лет Это первый и, как я рассчитываю, единственный мой брак. Доход мой был выше среднего, по крайней мере, мы могли достаточно долгое время жить только на мою зарплату и это было приемлемо. Жилплощадь была маленькая, однокомнатная, но это совершенно не тормозило рождение второго ребенка. Завести его мы захотели совершенно без идеи, что нам достанется материнский капитал. Вообще на уме у меня была некая поговорка, которую повторял еще мой дед: «Борща на всех хватит». Этой фразой он выражал глубокое презрение к материальным факторам в вопросе рождения детей.

Конечно, мы не рассуждали о том, что надо бы завести третьего ребенка, чтобы народонаселение воспроизводилось. Но в семье моих родителей было три ребенка. Мне не казалось это совсем уж безумной затеей.

Впрочем, по мере того, как первая дочь немного подрастала, я обнаруживал такие вещи в современной действительности, которые полностью ставили крест на идее рождения еще одного ребенка.

Когда я подавал документы на очередь в детский сад, стало не по себе. Я понял, что буду возить своего ребенка в другой район города. Даже не это главное, а то, что так у всех. Утром возле детского сада было сложно припарковаться, поскольку другие родители массово привозили своих детей на машинах.

Также я обнаружил, что во дворах дети гуляют под надзором своего родителя или

родственника до вполне взрослого возраста. Мне это бросилось в глаза по простой причине, что сам я гулял у себя во дворе с пятилетнего возраста без родителей.

Было довольно много взрослых, которые так или иначе присутствовали. Это были какие-то бабушки и дедушки, мамы с грудными детьми. Они за нами не следили. Так, поругивали иногда, если мы совсем уж начинали хулиганить. Но они составляли некую важную часть доверенной безопасной воспитательной среды. Родители начинали заниматься нами уже только вечером.

Была какая-то совместность во всем этом. Была куча детей, гулявшая как бы сама по себе. Родительский надзор ограничивался периодическим выкриком из форточки. Но родители нас всех знали, а мы знали всех родителей. И родители знали друг друга.

Теперь ничего подобного не оказалось. Сначала я подумал, что это у нас двор какой-то не такой. Но нет — везде так. И никаких соседских отношений нет. И никакой совместности в этом деле нет. Каждый был сам за себя и в полнейшем одиночестве. Люди друг другу даже за пустым ведром не доверили бы приглядеть, не то что за своими детьми.

Даже какие-то более-менее стабильные знакомства не приводили к главному. Они не приводили к кооперации. Во времена моего детства родители ни о чем таком не договаривались, разумеется. Они просто это делали и всё. Без разговоров.

Возьмите литературу и посмотрите, что там за ужасы описываются. Открываю «Денискины рассказы» Виктора Драгунского и читаю о том, как детсадовцы сидят сами по себе в песочнице во дворе и дожидаются родителей с работы!

Из дня сегодняшнего это выглядит так, словно дети были брошены. Но в реальности брошены они именно сейчас один на один со своими родителями. Главное, чего нет в современной ситуации — это среды воспитания. Она скукожилась до размеров семьи. Это и есть катастрофа.

Это катастрофа доверия. Я этим взрослым людям вокруг не доверяю. А они мне. Вот и всё. У нас нет ничего общего.

Как можно заводить семью и рожать детей в такой обстановке, где, вообще говоря, это никому не нужно? Нет ведь той социальной ткани, куда эта семья должна вплестаться.

Дело обстоит даже хуже. Я находился в какой-то относительно стабильной группе своих знакомых, которые сохранились после вуза, накопились по месту работы и так далее. С рождением детей контакты с этим кругом оказались сильно ограничены. Почему? Скажем так, форма досуга редко предполагала присутствие детей.

Но поостойте, а как же это было раньше? Ах, нас просто брали с собою в гости, и мы там играли с другими детьми. Но сейчас никаких других детей не оказалось. А те редкие мои сверстники, кто тоже решил завести детей, зачастую настолько были выбиты из сил, что ни про какие «гости» уже не думали.

Моя молодая семья фактически оказалась на долгое время изолирована от общества. Шок от пережитого уже было непросто забыть. А наши друзья смотрели на всё это и не понимали, во имя какой великой цели мы приносим эти, как им представлялось, великие жертвы?

Одно дело, когда так называемая ячейка общества, образуясь, встраивается в некую структуру таких ячеек и в ней она сохраняет стабильность. Не потому, что есть какие-то правовые регуляторы, а потому что это социальный кристалл. Попробуй разведись, когда ты вплетен в систему отношений на 200 человек. Это не вопрос того, как квартиру разделить. Социальные связи сами по себе нормализуют отношения, удерживают их в стабильном состоянии и образуют среду воспитания. А главное, такая среда не уничтожает любовь. Не переводит отношения людей в сугубо деловую плоскость.

Понятно, что в традиционном обществе такие связи как правило существовали в сельской местности. Но в советское время они существовали и в городах. Теперь

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 15

их нет. Города те же самые и те же самые дворы. А связи между людьми разрушены.

В общем, из этого я вывожу, что нужно восстановить общественную воспитательную кооперацию. И не только воспитательную. Боюсь, что сама по себе она восстанавливаться не начнет. Сколько ни повышая давление, а для того, чтобы из вещества начал расти кристалл, нужно обеспечить гораздо более сложный процесс. Не будет толку от того, что постоянно будет расти давление и температура. Тем более что мы ведь говорим про людей, а не про атомы. Люди неизмеримо сложнее.

Заметьте, материальная среда за последние лет 50–60 стала очевидно лучше. Возникли новые невероятные коммуникационные и информационные возможности. Есть мобильные телефоны, есть даже домовые и дворовые чаты во всяких мессенджерах. Этот техногенный ужас можно было бы мягко обратить на пользу.

Каким-то способом необходимо восстановить способность людей договариваться, обсуждать правила совместной жизни и следовать им.

Понимаете, когда я выходил на прогулку с ребенком в один из дворов, там ведь

не просто каждый ребенок был в сопровождении взрослого. Практически все эти взрослые за своими детьми не особенно-то и следили. Они внимательно разглядывали экраны своих телефонов. Чуть только дети успевают подрасти, как тоже оказываются в телефоне.

Подчеркну, что я не призываю откатиться от новой информационной среды. Считаю, что ее можно использовать на благо, нужно лишь научиться это правильно делать. Я также не предлагаю оставлять детей без надзора. Я не восхваляю «дворы» и другие коллективные уклады про-

шлого. Я только говорю о том, что если сейчас не возникнет никакого коллективного уклада, никакой социальной ткани, то можно просто забыть о естественном росте рождаемости.

На мой взгляд, большую роль в восстановлении какого-то совместного пространства могли бы сыграть детские сады и школы. Но для этого они должны вновь оказаться в шаговой доступности. Тогда они могли бы стать центрами, вокруг которых возобновляется такая кооперация.

Конечно, для этого в садах и школах должны работать люди, которые реально осознают свою задачу воспитывать будущее страны. И не ощущают себя работниками сервиса по присмотру за ребенком.

Увы, одних детских учреждений будет недостаточно. Кто-то должен взять на себя решение задачи по восстановлению доверительного отношения людей друг к другу. Каким-то способом нужно остановить процесс атомизации общества и обратить его вспять.

Что я понял, это что одна семья не может самостоятельно воспитывать своих детей. Воспитание должно быть распределенным. Альтернатива этому — родительско-воспитательные корпорации. И если не заняться воссозданием среды, то у русского народа не останется больше никаких альтернатив тому, чтобы не создавать такие корпорации, в которых придется буквально по каким-то планово-стандартным методам воспроизводить общество. Мы разве этого хотим?

Кстати, вопрос о том, чего же мы хотим — не так прост. Ведь задача не в том, чтобы размножиться любой ценой? Но на сегодняшний день никто не берет сказать достаточно внятно, какая перед обществом стоит задача и какая же демография нам нужна. Иными словами, мы должны от чего-то отталкиваться. Тогда мы сможем ответить на вопрос о том, сколько нас должно быть через 30 лет, через 50, через 100. И можно будет каким-то образом думать о способах достижения поставленных целей. Но об этом нужно договориться.

Юрий Носов

Игорь Понов. Наш двор. 1964

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77–50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.
Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691–50–03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 4278-23
№ 560 (560) от 15.11.2023
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8 000, цена свободная